

**Торгово-промышленная палата
Российской Федерации**

**О развитии
предпринимательства
в важнейших отраслях
экономики России
в 2005 году**

Москва 2005

О РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2005 ГОДУ

Материал подготовлен рабочей группой Президиума Правления ТПП РФ в составе: Катырин Сергей Николаевич— вице-президент ТПП России, председатель рабочей группы; Борисов Александр Иванович— председатель Комитета ТПП России по развитию потребительского рынка; Ефимов Виталий Борисович— председатель Комитета ТПП России по транспорту и экспедированию; Катенев Владимир Иванович— президент Санкт-Петербургской ТПП; Кузьмин Дмитрий Анатольевич— заместитель директора Департамента по работе с территориальными палатами ТПП России; Рыбаков Александр Михайлович— директор Департамента по работе с территориальными палатами ТПП России; Скруг Валерий Степанович— президент ТПП Белгородской области; Фатеев Максим Альбертович— президент ТПП Саратовской области.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Введение	4
2. Топливо-энергетический комплекс	8
3. Metallургия	15
4. Машиностроение	21
5. Лесопромышленный комплекс	28
6. Отрасли «новой экономики»	34
7. Строительная индустрия	40
8. Транспорт	47
9. Агропромышленный комплекс	53
10. Финансовый сектор	60
11. Рынок потребительских услуг	66
12. Выводы и предложения	73

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим показателем развития российского предпринимательства было и остается состояние национальной экономики. В течение шести последних лет российская экономика в реальном выражении росла быстрыми темпами: ВВП страны в рублевом эквиваленте с 1999 года увеличился почти на 60 процентов, а если оценить его в долларах или евро, то показатели роста будут еще больше. В 2005 году экономический рост немного замедлился, но, тем не менее, по итогам года он составил более 6 процентов, что является неплохим результатом. Ожидается, что к концу года золотовалютные резервы Банка России составят 175 млрд. долларов, а объем Стабилизационного фонда может превысить 1,5 трлн. руб.

По оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», сохранение имеющихся темпов роста позволит 400 ведущим компаниям России достичь удвоения объема реализованной продукции всего за 4-5 лет.

Высокую динамику развития российской экономики убедительно иллюстрирует значительный рост инвестиций в основной капитал: в 1999 году они составили чуть меньше 40 миллиардов долларов, а в 2007 году, как ожидается, будут почти в 5 раз больше. Усиливается интерес к России со стороны зарубежных инвесторов. Причем, если раньше они предпочитали вкладывать свои капиталы, как правило, в нефтегазовую отрасль, то сейчас растут масштабы иностранных инвестиций в пищевую промышленность, предприятия автопрома и даже сельское хозяйство. Общий объем накопленных иностранных инвестиций превышает 90 млрд. долларов, из которых почти треть приходится на обрабатывающую промышленность.

Экономический рост в России во многом стимулируется непрерывно увеличивающимся объемом экспорта — как в ценовом, так и в количественном выражении. Причем 82-85 процентов экспортных доходов за последнее десятилетие обеспечили три отрасли — нефтегазовая, металлургическая и химическая. В 2005 году сохранилась высокая динамика экспорта — его общий объем должен составить 240 млрд. долларов против 185 млрд. долларов в 2004 году. При этом, как ожидается, экспорт превысит импорт более чем в 2 раза.

В докладе о перспективах развития мировой экономики, подготовленном под эгидой Организации Объединенных Наций, Россия, наряду с США, Китаем и Индией, признана одним из локомотивов мирового экономического роста.

Динамичное развитие российской экономики неразрывно связано с деятельностью предпринимательского сектора, который обеспечивает производство более 50 процентов валового внутреннего продукта страны. Предпринимательский сектор России в настоящее время представлен более чем четырьмя миллионами предприятий и организаций, в которых сконцентрировано огромное количество материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов нации.

Постоянно увеличивается число бизнес-структур, организация хозяйственной деятельности в которых соответствует международным стандартам, а номенклатура изделий и услуг имеет достойные качественные параметры и востребована как отечественным, так и мировым рынками.

В то же время в целом российский бизнес еще не сумел наладить вместе с государством систему совместных действий для обеспечения устойчивости развития национальной экономики и решения актуальных социальных задач. Экономика страны по-прежнему базируется на природных богатствах и основных фондах, созданных предшествующими поколениями.

На недостаточно эффективную организацию бизнеса указывает и крайне медленный рост производительности труда в российской экономике. Даже в отраслях, работающих на экспорт, уровень производительности труда ниже имевшегося до начала рыночных преобразований.

Российские производители пока находят средства только для модернизации уже существующих предприятий. Практически все новые активы, появившиеся в промышленности за последние 15 лет, построены при участии транснационального капитала.

Одним из самых существенных факторов, сдерживающих развитие отечественного предпринимательства и экономический рост России в целом, является слабая востребованность бизнесом инновационных ресурсов, технологий и решений. В настоящее время в России реализуется всего 8-10 процентов инновационных идей и проектов (в США – 62 процента, в Японии – 95 процентов). Отечественная заводская наука ведет лишь 6 процентов научных исследований (компании Евросоюза – 65 процентов, Японии – 71 процент, США – 75 процентов). Как результат – в мировой торговле высокотехнологичными товарами на Россию приходится 0,3-0,5 процента рынка или всего около 5 млрд. долларов.

За последние годы число поданных заявок на изобретения сократи-

лось до 30-35 тысяч, зарегистрированных патентов — до 20-25 тысяч, тогда как 15 лет назад этот показатель составлял около 200 тысяч. Только 5 процентов зарегистрированных изобретений и эффективных моделей становятся объектами коммерческих сделок. Более 70 процентов всех изобретений направлены на поддержание или незначительные усовершенствования существующих и в большинстве своем устаревших технологий и видов техники. Лишь одна треть создаваемых образцов новых типов машин и оборудования обладают охраняемыми документами на промышленную собственность, 75 процентов не имеют сертификатов качества и безопасности, 64 процента — систем сервиса и эксплуатационного обслуживания, технологий утилизации отходов производства.

Исследование, проведенное специалистами Государственного университета — Высшей школы экономики, показало, что в 2004-2005 годах многие российские предпринимательские структуры заявили о принятии корпоративных инновационных программ, однако качество их проработки и исполнения остаются низкими, не подкрепленными ни соответствующей ресурсной базой, ни новыми методами управления. Все это не способствует преодолению отставания России от высокоразвитых стран мира, где доля прироста ВВП за счет инновационного фактора приближается к 90 процентам. По экспертным оценкам, существующий в настоящее время четырехкратный коэффициент разрыва между мировым рынком высокотехнологичной продукции и рынком топливно-энергетических ресурсов увеличится через 15 лет до 10 раз.

Способствовать созданию благоприятных условий для реализации перспективных предпринимательских проектов, нацеленных на обеспечение ускоренного развития национальной экономики на инновационной основе, призван Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», вступивший в силу в августе 2005 года. Ожидается, что определенные в данном законе меры способны стимулировать выпуск новых видов конкурентоспособной продукции, осуществление структурной перестройки промышленности, развитие транспортной инфраструктуры.

Сегодня, в условиях изменения приоритетов социально-экономической политики государства, наметившегося перехода от преимущественно антикризисной и экстенсивной модели развития страны к модели, ориентированной на стимулирование роста экономики посредством внедрения современных технологий и активизации челове-

ческого капитала, особенно заметными выглядят отрицательные последствия отсутствия у России долгосрочной стратегии, в которой были бы четко определены основные цели государства и научно обоснованные способы их решения. Жизнь показала низкую эффективность экономических сценариев, рассчитанных на короткий, 2-3-летний период и полную несостоятельность упований на «невидимую руку» рынка.

Свидетельством отсутствия должного качества государственного регулирования являются многочисленные административные и коррупционные барьеры, стоящие на пути развития предпринимательства. По расчетам международных экспертов, если бы Россия по степени коррупционности была бы сопоставима с Чехией и Грецией, то инвестиции в нашу экономику возросли бы на 4 процента от общей суммы ВВП, а темпы роста самого ВВП — как минимум на 0,5 процента ежегодно. А если бы России удалось по уровню коррупции сравняться с соседними скандинавскими странами, то эффект в отношении роста ВВП был бы втрое больше.

Несмотря на определенные подвижки, еще медленно и бессистемно устраняются препятствия в деле развития малого и среднего предпринимательства. Данные последних опросов показывают, что предпринимателей, занятых в этом сегменте экономики меньше чем 2-3 года назад, беспокоит уровень налогов, несколько снизилось число проверок, стало проще регистрировать малые предприятия.

В то же время не снижается острота проблем, связанных с поборами чиновников, нестабильностью законодательства, сложностями при оформлении аренды земли и помещений, недоступностью кредитных ресурсов.

Симптомом неблагополучия в развитии малого бизнеса является неверие предпринимателей законным способом отстоять свои права, свой бизнес, — лишь 2 процента опрошенных не ставят под сомнение возможность получить защиту в судебных инстанциях. При этом, по мнению предпринимателей, они имеют меньше всего шансов на справедливое решение в том случае, если оппонентами бизнесменов в суде выступают региональные власти. Примечательно, что с противоправными действиями чиновников опрошенные предприниматели встречаются чаще, чем с «наездами» криминальных группировок.

По сути дела нет прогресса в развитии малого наукоемкого бизнеса. Более того, число малых инновационных фирм постоянно снижается. Если в 1995 году в России было зарегистрировано почти 50 тысяч та-

ких фирм, то к 2000 году их стало немногим более 30 тысяч, а к 2005 году их количество снизилось до 22 тысяч.

Существует немало препятствий, затрудняющих развитие малой венчурной индустрии. Так, в российской юрисдикции чрезмерно усложнена процедура регистрации венчурных фондов, наблюдается явно недостаточное количество квалифицированных управляющих венчурными компаниями, сказывается и общий низкий уровень инвестиционной культуры предпринимателей.

С начала 2006 года отечественному бизнесу предстоит активно включиться в реализацию приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, доступного жилья и сельского хозяйства. С другой стороны, — деятельное участие предпринимательства в осуществлении национальных проектов способно стать мощным стимулирующим фактором для развития всех направлений и форм бизнеса, и формирования его социально ответственных позиций.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Топливо-энергетический комплекс является базовым для всей экономики Российской Федерации, а его ведущий сектор — нефтегазовая отрасль — обеспечивает решающий вклад в увеличение внутреннего валового продукта страны.

После 1998 года цены на энергоносители в России росли намного быстрее инфляции. По данным Росстата, газ и нефть за период 1999–2005 годов подорожали в 7 и 12 раз соответственно. Тем не менее, энергоресурсы на внутреннем рынке все еще дешевле, чем во многих странах мира и особенно в Евросоюзе.

По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, вследствие благоприятной ценовой конъюнктуры, у предпринимательских структур, действующих в экспортно-сырьевом секторе отечественной экономики, рентабельность в 6 раз выше, чем в секторе, ориентированном на внутренний потребительский рынок, обеспеченность инвестициями и средние зарплаты сотрудников — выше вдвое, а производительность труда — в пять раз.

В условиях возросших доходов крупные нефтяные компании России начали реструктуризацию основных производственных процессов. В ОАО «НК «Лукойл», например, это позволило добиться повышения эффективности капитальных вложений компании и роста среднего дебита скважин. Из 28 тысяч эксплуатационных нефтяных скважин «Лукойла» за три последние года было законсервировано около 3000, а эффективность работы остальных скважин существенно увеличена. За счет этого фактора компании удалось, несмотря на 50-60-процентный рост номинальных затрат на добычу в долларовом исчислении из-за инфляции и укрепления рубля, снизить все затраты в реальном выражении.

Достигнутые в России темпы прироста нефтедобычи за 2001-2003 годы были одними из самых высоких в мире. За этот период прирост добычи нефти составил 32 процента. Однако во втором полугодии 2004 года темпы прироста нефтедобычи стали замедляться, — в 2005 году они составят 2,5, а в 2006 году — примерно 2 процента. Одновременно ожидается резкое снижение рентабельности в нефтяной отрасли. По прогнозам объединенной финансовой группы (UFG), совокупная ERIDA российских нефтяных компаний к 2006 году может упасть на треть — до 38 млрд. долларов с 58 млрд. долларов в 2005 году. А к 2012 году издержки на производство одной тонны нефти могут сравняться с ее мировой ценой. Таким образом, в недалекой перспективе российская экономика может столкнуться со следующей дилеммой: дальнейшее развитие экономики страны будет требовать дополнительных энергетических ресурсов. В то же время увеличение их объемов может оказаться недостаточно быстрым, чтобы обеспечить высокие темпы роста национальной экономики и выполнить долгосрочные экспортные обязательства. Складывающаяся в нефтедобыче ситуация вызвана в первую очередь негативным воздействием нерешенных проблем в области сырьевой базы нефтедобычи и ухудшением геолого-технических параметров разработки месторождений.

Нарастающей проблемой в нефтедобыче России становится постепенное истощение недр и увеличение доли трудноизвлекаемых запасов. За последние десятилетия общие разведанные запасы нефти в стране возросли примерно в 2-2,5 раза, зато доля трудноизвлекаемых увеличилась более чем в 10 раз и составила не менее 50 процентов. Многие месторождения характеризуются поздней и завершающей стадиями разработки. В Башкирии, например, как минимум 52 процента запасов относится к категории «трудных», а из 1,8 млрд. тонн извлекаемых

запасов нефти с начала 1930-х годов добыто уже более 1,5 млрд. тонн. Это естественные процессы, требующие вместе с тем применения специальных методов и средств для повышения нефтеотдачи скважин. Однако положение осложняется тем, что 80 процентов всех извлекаемых запасов находятся на балансах крупных нефтяных компаний, которые пока в состоянии поддерживать уровень добычи без применения новых технологий повышения эффективности разработки месторождений и связанных с этим дополнительных затрат. Но такая практика интенсивной выборочной отработки активных запасов приведет к еще большим темпам падения нефтеотдачи и через 7-10 лет придется иметь дело в основном с трудноизвлекаемыми запасами, доля которых увеличится до 75-80 процентов. Следует заметить, что зарубежные нефтяные компании почти всю свободную прибыль вкладывают в исследование и инновации, касающиеся новых способов добычи нефти.

Основные направления развития нефтяной промышленности России связаны с реализацией «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2020 года», целью которой является максимально эффективное и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов. Согласно этому документу ежегодно в одну только нефтяную отрасль необходимо инвестировать 14 млрд. долларов, что вдвое больше объема инвестиций, направляемых в нее сегодня. Между тем, в обнародованном в начале ноября 2005 года докладе Международного энергетического агентства (МЭА) утверждается, что для сохранения имеющихся позиций на мировом нефтяном рынке, государство и бизнес России должны инвестировать в ближайшие 15 лет более триллиона долларов.

Принимая во внимание действующие налоговые и законодательные ограничения, обеспечить столь значительные объемы инвестиций представляется крайне затруднительной задачей.

Актуальная задача государства и бизнеса — добиться эквивалентного соотношения количества ежегодно добываемых углеводородов и объемов приращенных минерально-сырьевых ресурсов. Для этого в геологоразведку нужно вкладывать каждый год не менее 100 млрд. рублей. Пока же обе заинтересованные стороны далеки от решения этой задачи, — в 2004 году на геологоразведочные работы было выделено лишь 6,2 млрд. рублей бюджетных средств и еще 47 млрд. рублей потратили предприниматели — недропользователи. Отсюда и неутешительные итоги — в стране было добыто 459 млн. тонн нефти, а возмещено в ви-

де подготовленных к добыче месторождений — только 236 млн. тонн.

Для преодоления проблем в нефтедобыче необходимо ускорить рассмотрение и принятие проекта нового Федерального закона «О недрах». Действующее сегодня законодательство не отражает всей специфики разведки, освоения и использования нефти как природного ресурса, не устанавливает особенностей ее правового режима, не обеспечивает приток инвестиций и должную охрану интересов государства и общества.

Важно также добиться законодательного обеспечения оптимального налогообложения недропользователей, которое стимулировало бы нефтяные компании вкладывать собственные средства в открытие и освоение новых месторождений, создание опытных полигонов по отработке инноваций.

Должны быть определены правовые механизмы, препятствующие дальнейшей монополизации нефтегазовой отрасли и, наоборот, обеспечивающие расширение сети малых нефтяных компаний и передачу им для разработки части объектов с трудноизвлекаемыми запасами.

Предпринимательские организации обязаны, на наш взгляд, подключиться к формированию единого общероссийского реестра действующих и замороженных нефтяных скважин, что позволит остановить криминализацию нефтедобычи, сократить масштабы хищений углеводородного сырья и продуктов его переработки.

Торгово-промышленная палата РФ поддерживает идею разработки и принятия общенациональной концепции рационального освоения природных ресурсов арктических морей и прилегающих районов суши.

Потенциальные запасы нефти и газа на российских континентальных шельфах несравнимы с запасами на континенте и оцениваются в 90-100 млрд. тонн в переводе на нефтяной эквивалент. На сегодняшний день технически доступные ресурсы нефти составляют немногим более 9 млрд. тонн, примерно половина из них рентабельны, а 20 процентов — высокорентабельны. Нерентабельные запасы, требующие принципиально новых технологических решений добычи, определены в объеме 4 млрд. тонн. Технически доступные ресурсы газа оцениваются в 47 трлн. куб. метров. Около половины из них рентабельны.

По оценкам Всероссийского научно-исследовательского института геологии и минеральных ресурсов мирового океана (ВНИИОкеангеология), итоги шельфовых работ таковы: запасы осваиваемых там месторождений составляют около 3,6 процента от всех запасов промышленных категорий в нефтяном эквиваленте. При этом следует иметь в

виду, что восточные арктические моря считаются практически неизученными. Кроме всего прочего, на арктических шельфах есть и такие уникальные вещества, как газогидраты, о которых сегодня знает только узкий круг специалистов и которые, подбери человечество к ним необходимый технологический процесс, могут стать источником энергии на многие десятилетия.

Важно подчеркнуть, что выход на шельф — это новые возможности в развитии предпринимательства, это вывод многих отраслей промышленности в режим устойчивого развития, а также повышение занятости населения. Судя по опыту Северной Европы, на одного занятого в добывающей промышленности на море приходится до 12 человек в смежных отраслях промышленности на суше.

Один из самых насущных вопросов российского топливно-энергетического комплекса — его модернизация. Все нефтеперерабатывающие заводы страны находятся в эксплуатации уже более 30-35 лет и только Ачинский НПЗ был построен в 1983 году. Неудивительно поэтому, что средняя глубина переработки нефти на российских заводах не превышает 60-65 процентов, тогда как в развитых странах она доходит до 90 процентов. Не лучшая ситуация и в отечественном газовом хозяйстве. Удельный вес перерабатываемого газа не превышает 6 процентов, а используемого в качестве химического сырья — 1,5 процента.

Необходимость безотлагательной модернизации вызывается и тем, что проект технического регламента «О требованиях к бензинам, дизельному топливу и другим горюче-смазочным материалам» может быть принят в конце 2006 года, после чего нефтяным компаниям придется в короткий срок переходить на выпуск нефтепродуктов, соответствующих нормам Евро-4. Безусловно, модернизация потребует значительных инвестиций, размер которых, судя по опыту Пермского НПЗ, уже закупившего соответствующее оборудование, будет обходиться каждому заводу не менее 400-500 млн. долларов.

Наряду с увеличением глубины переработки нефти, доведения качества нефтепродуктов до мировых стандартов необходимо развитие производств, ориентированных на выпуск нефтехимической продукции, современных полимерных и конструкционных материалов. Такова глобальная тенденция диверсификации бизнеса нефтяных компаний, которые участвуют, применяя кластерные подходы, во всей цепочке нескольких технологических переделов. У отечественного бизнеса в этом плане — колоссальные резервы. Ведь Россия сегодня импортирует до

72 процентов пластмасс, 65 процентов химических волокон и нитей, 58 процентов синтетических красителей и полистирола. Естественно, все это можно было бы производить внутри страны.

Серьезной проблемой, увеличивающей издержки нефтяных компаний, является отсутствие транспортной инфраструктуры, способной «переварить» добытое углеводородное сырье. Имеющиеся мощности по перегонке нефти исчерпаны — третий год подряд полностью загружены трубопроводы «Транснефти». Около трети сырой нефти уже сейчас вывозится при помощи альтернативных видов транспорта, что приводит к значительному повышению стоимости его транспортировки.

Одна из ключевых тем — перспективы российского топливно-энергетического комплекса в свете планируемого Россией «броска на Восток». Если раньше практически все магистральные нефтепроводы и продуктопроводы в России строились с ориентиром на западные, европейские экспортные направления, то сегодня, наряду с ними, становится все более перспективен ориентир на Восток, прежде всего на Тихоокеанский регион. При поддержке Правительства РФ идет проектирование новых магистральных трубопроводов, охватывающих, в частности, Китай. Таким образом, Россия, по сути, стоит на пороге открытия для себя нового необъятного по возможностям рынка, а это означает новые заказы не только для нефтяников, но и для отечественных компаний самого разного профиля, и готовиться к завоеванию этого рынка необходимо уже сейчас. Кроме того, осваивая новые рынки, важно сполна использовать принцип маневренности. В этой связи немаловажное значение приобретает развитие нового вида транспорта природного газа в виде криогенной жидкости — сжиженного природного газа — в первую очередь на североамериканский рынок.

Следует обратить пристальное внимание на проблему эксплуатационной надежности и долголетия нефте- и газопродуктопроводов. На наш взгляд, должны быть найдены взаимоприемлемые решения по всему комплексу вопросов, относящихся к экономическому, технологическому и экологическому факторам строительства и эксплуатации этих объектов. Торгово-промышленная палата РФ поддерживает идею разработки и принятия Федерального закона «О трубопроводном транспорте».

Немаловажное значение имеет развитие предпринимательства в угольной отрасли. При ограниченном количестве игроков на внутреннем рынке и

жесткой конкуренции на внешнем российские угольные компании вынуждены искать новые подходы в организации бизнеса.

На протяжении 2001-2005 годов Россия продолжала наращивать экспортные поставки угля. Так, в 2004 году их объем увеличился на 16 процентов, превысив 70 млн. тонн, что составляет примерно четверть общего объема добычи угля. В то же время из-за стабилизации цен на мировом рынке резерв для увеличения экспорта угля на традиционных направлениях практически исчерпан. Фактически единственным регионом, обладающим значительным потенциалом для увеличения потребления этого вида топлива, остаются Азиатско-Тихоокеанские страны — ежегодная потребность угля здесь возрастает на 10 процентов. Однако для сохранения конкурентоспособности и укрепления своих позиций на новых рынках сбыта, российским предпринимателям необходимо, прежде всего, озаботиться повышением качества продукции. Такую же задачу необходимо осуществить для обеспечения перемен и в топливном балансе нашей страны. Сегодня в России на угле вырабатывается около 18 процентов электроэнергии, тогда как в Великобритании — 35, а в США и Германии — более 50 процентов. По мнению многих экспертов, сложившаяся ситуация в немалой степени порождена тем обстоятельством, что в России государство поддерживает тарифы на газ на низком уровне, а потому угольное топливо не выдерживает конкуренции с газом.

Но не менее важная причина имеющегося дисбаланса заключается в том, что российские угольные электростанции в подавляющем большинстве рассчитаны на рядовые, то есть небогатые угли, что создает массу проблем экологического характера.

Глобальное повышение цен на энергоносители должно подтолкнуть власть и бизнес России развивать новые технологии, позволяющие экономить традиционные виды топлива и использовать альтернативные источники энергии. При этом некоторые представители экспертного сообщества обращают внимание, что только в Ленинградской, Архангельской и Псковской областях ежегодно пропадает объем отходов от заготовки хвойной древесины эквивалентен 5 млн. тонн условного топлива. А этого объема достаточно, чтобы покрыть потребности этих регионов в топливно-энергетических ресурсах. В отличие от крупных западных газовых и нефтяных компаний, имеющих специальные программы по водородной энергетике, использовании ветрогенераторов, биомассы, в России практически нет компаний, занимающихся созданием альтернативных источников энергии. Сол-

нечные батареи на основе полупроводниковых преобразователей солнечной энергии в электрическую были предложены в России. Однако это изобретение оказалось в нашей стране невостребованным, зато им воспользовались зарубежные компании.

МЕТАЛЛУРГИЯ

Черная и цветная металлургия традиционно занимает в России второе место после нефтегазовой отрасли по объемам экспортных поставок и третье по доле в объеме промышленного производства страны. Металлургическая отрасль обеспечивает примерно 18 процентов российского экспорта. На ее долю приходится 19,3 процента промышленного производства страны.

Металлургическую промышленность России отличает высокая степень концентрации производства — около 90 процентов продукции черной металлургии производится шестью крупными компаниями, цветной — пятью. По производству стали Россия занимает 4-е место в мире (уступает Китаю, Японии и США), по производству и экспорту алюминия — 2-е, уступая только США, по производству никеля — первое.

Интенсивному развитию интеграционных процессов способствовал тот факт, что в ходе массовой приватизации произошло распыление собственности вплоть до выделения из юридически оформленных в плановой экономике комбинатов отдельных производителей, ставших самостоятельными акционерными обществами. Однако в условиях разрыва кооперационных связей, большинство этих новых структур оказались малорентабельными, даже убыточными, что ускорило приобретение их активов на неупорядоченном фондовом рынке более крупными металлургическими предприятиями и концентрации собственности в рамках нескольких компаний.

Устойчивый платежеспособный спрос на продукцию российской металлургии за рубежом создал предпосылки для стабильного развития отрасли в последние 10 лет. По сравнению с кризисным 1998 годом объем производства в черной металлургии увеличился за 1999-2004 годы на 59 процентов, в цветной — на 55 процентов.

С начала 2005 года на большинстве металлургических комбинатов России наблюдалось замедление и снижение объемов производства

металла, что явилось прямым следствием ухудшения мировой конъюнктуры, увеличения складских запасов и низкой деловой активности в основных металлопотребляющих регионах мира. В результате ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», например, в январе-мае 2005 года снизило производство готового проката на 9,8 процента, производство стали — на 10 процентов, чугуна — на 14,1 процента, агломерата — на 9,1 процента, кокса — на 17,7 процента.

Сохранение высоких издержек на сырье и сокращение объемов производства, по мнению аналитиков, приведет к снижению рентабельности российских металлургических комбинатов примерно в 2-2,5 раза. Если в прошлом году операционная рентабельность лидеров российского металлургического сектора была в среднем 30-40 процентов, в текущем она составляет 10-20 процентов. Однако к глобальному обвалу в отрасли наметившаяся тенденция не приведет.

С другой стороны, снижение мировых цен на металл, по мнению делового сообщества, может создать необходимые предпосылки для оптимизации существующего производства, снижения коэффициента затрат, переход на более ресурсосберегающие технологии, а в конечном счете способствовать переориентации российской металлургии на внутренний рынок и реформированию добывающей базы отрасли.

Программа мер, направленных на активное переключение на внутренний спрос, возможный в результате существенного ускорения развития металлоперерабатывающих отраслей, четко зафиксирована в разработанной Стратегии развития металлургии и одобренном Правительством РФ комплексе мер по ее реализации.

По общему признанию экспертного сообщества экономический рост в металлургии имеет гораздо более качественное содержание, чем в нефтегазовой отрасли. Большинство отечественных металлургических компаний сумело в крайне сжатые сроки осуществить консолидацию и реструктуризацию своих активов и стать корпорациями мирового уровня.

Осенью 2005 года крупнейшая сталелитейная компания России — ООО «Группа Евраз» разместила выпущенные евробонды на 750 миллионов долларов. Такую сумму за один раз до сих пор не удавалось привлечь ни одной частной российской компании.

Нестандартно подойдя к использованию зарубежных систем управления производством, ОАО «Русал» разработало свою собственную систему «Русал Бизнес Системы», позволяющую существенно повы-

ситель производительность труда и эффективность деятельности структурных подразделений компании. Благодаря комплексной модернизации производства, ОАО «Русал» получило возможность увеличить объем выпуска алюминия на 300 тысяч тонн на существующих мощностях. Это фактически целый новый завод.

В 2004-2005 годах почти все крупные металлургические компании скупали угольные и рудные активы, а также выстраивали собственную логистику. Укрепление курса на вертикальную интеграцию обусловлено необходимостью усиления контроля над издержками и стремлением застраховаться от возможных изменений рыночной конъюнктуры. По оценке аналитиков фондового рынка, именно отсутствие собственных железнорудных и угольных активов снижает надежность и устойчивость работы ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат».

Примечательно, что в прошлом году, ставшем рекордным для мировой металлургии по масштабам слияний и поглощений, российские металлургические компании обеспечили три из 10 крупнейших сделок в этой отрасли.

Крупнейшие предпринимательские структуры металлургии – ОАО «Северсталь», Стальная группа «Мечел», ООО «Группа Евраз», ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» в последние годы уделяют первостепенное внимание вопросам разработки стратегий развития и повышения прозрачности бизнеса, стремясь инвестировать накопленные, благодаря удачной рыночной конъюнктуре средства, в обновление производства и приобретение зарубежных активов. Владельцы отечественных меткомбинатов теперь являются работодателями тысячам иностранных граждан на 5 континентах.

Ведущие металлургические компании России считают необоснованными подозрения в том, что, покупая зарубежные активы, они тем самым стремятся обезопасить себя от политических рисков в своей стране. Как правило, приобретение иностранных «дочек» российские бизнесмены связывают с необходимостью получить гарантированные рынки сбыта или новые источники сырья. Когда «Норильский никель» купил 20 процентов акций южноафриканской компании Gold Fields, он приобрел не просто одну из крупнейших золотодобывающих компаний в мире, но и ее первоклассные активы в ЮАР, Гане, Австралии и ее проекты в Перу и Финляндии.

Расширять бизнес за пределы страны предпринимателей из отечественной металлургии вынуждают и различные протекционистские

барьеры, возведенные на пути продвижения российской металлопродукции на североамериканские и западноевропейские рынки.

Вместе с тем, возможности дальнейшего повышения доходности металлургического производства в рамках сложившейся системы приоритетов постепенно исчерпываются. Во-первых, интенсивный рост выпуска металлопродукции крайне ограничен. Базовые производства в металлургии (добыча железной руды, добыча и производство концентратов цветных металлов, выплавка чугуна, первичного алюминия и ряда других видов материалов для дальнейшего металлургического производства (передела) функционируют при предельно высоком уровне загрузки мощностей (коэффициент их использования составляет более 90 процентов), рынки металла других стран находятся в состоянии повышенной конкуренции. Тарифные и нетарифные ограничения в отношении поставок из России действуют более чем в 40 странах мира.

В российской металлургии сформировалась структура производства, резко отличающаяся от аналогичных структур в других странах мира. Она характеризуется крайне низкой долей продуктов с высокой добавленной стоимостью (менее 10 процентов в валовом отраслевом продукте) и большим объемом производства сырья и продуктов базовых переделов. Значительная часть железной руды, окатышей, металлолома, чугуна и почти 60 процентов экспортируемого готового проката для внешнего рынка (в том числе горячекатаного листа) поступают на металлургические предприятия для дальнейшей обработки.

Как следствие, инвестиционная активность в российской металлургии низкая. Доля отрасли в общем объеме инвестиций в основной капитал страны составляет 1,8 процента, что не соответствует ее роли в экономике и уровню ее инвестиционных возможностей. Объем прибыли, полученный металлургией в 2003 году, почти в 3 раза превышает отраслевой объем инвестиционных вложений. Это только одно из множества противоречий, ограничивающих дальнейшее развитие отрасли.

На каких важнейших проблемах, на наш взгляд, необходимо сконцентрировать усилия государства и предпринимательского сообщества для стабильного развития отечественной металлургии?

Первое. Очевидна необходимость интенсификации развития металлопотребляющих отраслей национальной экономики, что предполагает участие государства в виде заказов на нужды обороны и поставку металлопродукции для возведения крупнейших социально-экономи-

ческих объектов. Участие государства подразумевает и прямые государственные решения по развитию важнейших металлопотребляющих отраслей (автосборка, трубопроводный транспорт, судостроение), а также при оценке инвестиционных программ естественных монополий — РАО «ЕЭС России», ОАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги».

Второе. Требуется повышение конкурентоспособности российской металлопродукции. В настоящее время 46 процентов экспорта российских предприятий черной металлургии и 90 процентов цветной металлургии составляет продукция с низкой добавленной стоимостью, в то время как изделия зарубежной металлопереработки занимают более 20 процентов емкости российского рынка.

Наиболее оптимальный путь к обеспечению требуемых по номенклатуре, качеству и объемам поставок конкурентоспособной продукции на внутренний и внешний рынки — широкое и ускоренное внедрение инноваций. Так, в целях увеличения присутствия в основных макросегментах внутреннего рынка в ОАО «Северсталь» осуществляется ряд проектов, направленных как на увеличение объемов производства, так и на улучшение качества продукции и расширение ее ассортимента. В 2004 году в ОАО «Северсталь» освоено 23 новых вида продукции. Кроме того, большое внимание уделяется улучшению сервиса для клиентов. В 2005 году в стадии реализации находится ряд программ и проектов, направленных на решение вышеперечисленных задач. Это «Менеджмент ключевых клиентов», «Электронная торговая площадка», «Новые виды продукции».

Третье. В комплексном решении нуждаются вопросы, обусловленные ограниченностью разведанных запасов минерального, рудного сырья. За последние 10 лет детально не разведывались и не были утверждены в ГКЗ России запасы ни по одному крупному месторождению твердых полезных ископаемых для металлургии. Крайне низок уровень разведки запасов таких стратегических видов сырья, как хром, марганец, титан, цирконий. Освоение выявленных еще в советское время месторождений непривлекательно для субъектов предпринимательской деятельности из-за высоких рисков и больших капитальных затрат. Выход из сложившейся ситуации видится в корректировке введенного в 2002 году налога на добычу полезных ископаемых и использование концессионных механизмов. По мнению ряда представителей экспертного сообщества, многие месторождения дефи-

цитных видов минерального сырья могут быть разработаны только в условиях применения особого налогового режима.

Немаловажное значение будет иметь совершенствование федерального законодательства, касающегося обращения с ломом и отходами цветных и черных металлов. Предполагаемые изменения в действующем законодательстве направлены на ликвидацию функционирования нелегальных производств по переплавке лома, а также на создание максимально прозрачной схемы уплаты НДС, что позволит бюджету получить дополнительно 12-15 млрд. рублей. Кроме того, из-за уменьшения количества мест расположения нелегальных плавильных производств должно значительно сократиться количество случаев воровства проводов, бытовых предметов, памятников культуры, расхищения военной техники и оборудования.

В последние годы заметно обострилась конкуренция на внутреннем рынке продаж металлопроката. Это вынуждает торговые дома металлургических заводов и независимых торговцев металлопродукцией осваивать современные технологии трейдинга. Поэтому и те и другие предпринимательские структуры активно занялись созданием сервисных металлоцентров (СМЦ), в которых конечному потребителю не только продадут, но и обработают металл. Именно так уже многие годы организована торговля на Западе, где объем дорабатываемой продукции составляет более половины всех продаж металла. На российском рынке сейчас таким способом обрабатывается только 1-2 процента металлопродукции.

Некоторые эксперты считают, что прямой перенос зарубежной схемы работы в среду российского бизнеса бесперспективен: в Европе, например, металlosервис развивается с 20-х годов прошлого века, посредники между металлургическими заводами и конечными потребителями выстраивали цивилизованный рынок десятилетиями. Тем не менее, большинство независимых трейдеров России все же собираются осилить этот путь максимум за пять лет, утверждая, что иного варианта у них не существует.

Уже сейчас на отечественном рынке есть компании, которые можно назвать скорее производственными, чем трейдинговыми. Например, компания «Инпром» установила оборудование для резки сортового проката – ленточные обрезающие станки. Компания намерена также закупить линии продольно-поперечной резки рулонного металла и оборудование для обработки строительной арматуры.

Между тем, качественный металlosервис, особенно связанный с

внедрением СМЦ, требует от бизнесменов больших вложений, которые при существующей ценовой политике крупных металлургических комбинатов и снижении цен на прокат далеко не всегда себя оправдывают. При этом основная проблема рынка металлотрейдинга — в его непрозрачности. Оценить объем обработки средств, разветвленность сети, оборачиваемость складов, не аффилированных с крупными холдингами компаний, внешнему инвестору крайне сложно. Сейчас трейдеры признают, что их компании пока недооценены и могут быть скуплены на спаде рынка ниже своей действительной стоимости.

Торгово-промышленная палата РФ разделяет озабоченность национального предпринимательства, занятого в трубной подотрасли металлургии, по поводу затянувшегося принятия правительственных мер по защите их интересов. В текущем году резко вырос демпинговый импорт трубной продукции из Украины, и особенно стратегически важных труб большого диаметра, используемых при сооружении магистральных нефте— и газопроводов. Как следствие — сокращение поставок отечественными производителями на внутренний рынок исчисляется сотнями тысяч тонн. Под угрозой срыва оказались инвестиционные программы ряда российских компаний. А реальный ущерб, нанесенный российским металлургам стихийным украинским импортом, за 8 месяцев 2005 года составил 350 миллионов долларов, и к концу года может достигнуть 500 млн. долларов. На наш взгляд, со стороны Минэкономразвития России требуются более интенсивные усилия в плане продления соглашения по регулированию импорта, которое действовало между Россией и Украиной с 2001 по 2004 годы. Аналогичной позиции придерживаются и российские производители оцинкованного проката, которые, после снятия в ноябре 2005 года квот на его поставку из Украины, намерены инициировать антидемпинговые расследования в случае выявления со стороны украинских металлургов фактов недобросовестной конкуренции.

МАШИНОСТРОЕНИЕ

Машиностроительный комплекс России объединяет около 2000 крупных и средних предприятий, на которых создано почти 4 миллиона рабочих мест. Доля машиностроения в общем объеме промышленного производства России составляет 19,5 процента, в

то время как в развитых зарубежных странах она равна 39-45 процентам.

В 2004-2005 годах индекс производства по ряду отраслей машиностроения оказался выше этого показателя по промышленности России в целом. Опережающими темпами росло производство в металлургическом и железнодорожном машиностроении, в машиностроении для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, промышленности средств связи.

В целом по машиностроительному комплексу и практически по всем его направлениям разработаны стратегии и концепции развития на инновационной основе до 2010 года, однако реализуются они далеко не всегда последовательно и результативно.

Несмотря на принятые в последнее время руководством многих предпринимательских структур усилия по модернизации предприятий, прогрессирующее технологическое отставание российского машиностроения остается неустранимым фактом и это может иметь крайне неблагоприятные последствия для всей национальной экономики. По экспертным оценкам, доля пятого технологического уклада в компаниях машиностроительного комплекса страны составляет только 21 процент, а остальное приходится на мощности второго, третьего и четвертого укладов. И это при том, что в США, Западной Европе и Японии полностью утвердились пятый и шестой технологические уклады, характеризующиеся широким распространением гибких и интегральных производственных систем, информационных технологий и «встроенностью» национальных хозяйственных агентов в глобальные производственные, инновационные, финансовые и иные сети.

В 2004 году рост импорта машиностроительной продукции в 6 раз превысил темпы роста отечественного машиностроения, а общий ввоз машин и оборудования в Россию достиг 30 млрд. долларов, что в полтора раза больше, чем годом раньше. В первом полугодии 2005 года импорт возрос еще на 40 процентов.

В глубоком кризисе продолжает находиться российское станкостроение. Например, объем производства на предприятиях Челябинской области за последние 10 лет упал в 40 раз, что резко контрастирует с тем подъемом, который испытывают зарубежные производители металлообрабатывающего оборудования. В 2004 году уровень роста у многих станкостроительных держав мира достиг рекордной отметки в 23 процента, тогда как в России эта отрасль дала только 3 про-

цента увеличения объема продукции. Экспортные поставки при этом составили всего 69,9 млн. долларов и все они пришлись на страны СНГ. Ни о какой конкурентоспособности отечественного станкостроения не может быть и речи в условиях, когда эта фондообразующая отрасль машиностроения фактически застыла в своем инновационном развитии, а зарубежные конкуренты вышли на уровень, когда за пятилетний период производительность выпускаемого оборудования повышается в 1,5 раза, до 20 процентов снижается удельная металлоемкость и энергопотребление и все больше внимание уделяется повышению надежности и сокращению затрат на техническое обслуживание и ремонт.

Обращает на себя внимание ситуация, сложившаяся в группе отраслей инвестиционного машиностроения, и в первую очередь на предприятиях, производящих оборудование для отечественного нефтегазового комплекса. Занимая около 10 процентов мировой добычи нефти и 23 процента газа, Россия, тем не менее, обеспечивает только 3 процента выпуска оборудования, используемого для добычи углеводородного сырья. И дело здесь не только в качественных характеристиках оборудования. Правительства ведущих мировых держав считают необходимым и правильным открыто лоббировать на всех уровнях интересы своих машиностроительных и инжиниринговых фирм. Причем это происходит в обстановке, когда практически все машиностроительные предприятия этих стран находятся в частной или акционерной собственности. Иными словами, широко используются те самые «нерыночные» методы, которые избегает применять Правительство РФ.

Необходимо обеспечить продвижение продукции отечественного машиностроения на уровне Правительства РФ, оказывая как политическую, так и финансовую поддержку. В Японии, например, правительство в этих целях сочло возможным открытие кредитной линии для иностранных (в том числе — российских) покупателей станочного оборудования. И этой услугой успели воспользоваться некоторые российские предприятия, в частности, чебоксарское акционерное общество «Промтрактор».

Торгово-промышленная палата РФ поддержала предложение участников VII Всероссийского совещания руководителей предприятий оборонно-промышленного и нефтегазового комплексов об установлении нормы, увязывающей получение и продление лицензии на разработку месторождений углеводородного сырья с

приоритетным использованием оборудования и услуг отечественных компаний.

Буквально с первых дней начала рыночных реформ в условиях острой конкурентной борьбы находится российский бизнес, работающий в транспортном машиностроении. Вплоть до 2005 года устойчиво наращивала выпуск транспортных средств всех видов отечественная автомобильная промышленность. А производство легковых автомобилей в 2004 году впервые за 15 лет превысило уровень 1990 года.

В то же время ускоренными темпами наращивают производство предприятия, организовавшие в России сборку автомобилей зарубежных моделей. Так, ЗАО «Автор» (г.Калининград) в 2004 году, по сравнению с 2003 годом, увеличило их выпуск в 1,7 раза, ЗАО «Форд Мотор Компани» (Ленинградская область) — в 1,83 раза, ООО «ТатАЗ» (Ростовская область) в 5 раз, ЗАО «GM-Автоваз» — в 2,6 раза. В целом суммарный выпуск автотранспортных средств, собранных по методу отверточной и промышленной сборки, вырос в прошлом году в 2,3 раза. За 9 месяцев 2005 года число иномарок, собранных в России, составило 112 тысяч штук, а судя по программам, заявленным ведущими мировыми автоконцернами, к 2010 году эта цифра увеличится до 400–450 тысяч машин. При этом объем иностранных инвестиций в российский автопром составит около 2 млрд. долларов.

Однако многие отечественные эксперты и предприниматели полагают, что утвержденный в июле текущего года план Минпромэнерго России по развитию автопрома не дает четкого ответа на вопрос о путях решения многих животрепещущих проблем, имеющих в отечественном автомобилестроении. Значительная часть автопромышленников отрицательно относится к принятому Правительством РФ решению о снижении пошлин на импортные компоненты для промышленной сборки автомобилей. Бизнесмены опасаются, что это может привести не только к полной деградации отечественного автомобилестроения, но и вызовет огромные социальные проблемы. К примеру, прогнозируется, что в случае замещения 700 тысяч автомобилей, производимых на ВАЗе, на такое же количество автомобилей зарубежных моделей, собираемых в России из зарубежных комплектующих, численность персонала на таких сборочных предприятиях составит немногим более 15 тысяч человек. Это на 85 тысяч рабочих мест меньше, чем имеется сегодня на ВАЗе. К этому следует добавить потерю еще 600–650 тысяч рабочих мест в смежных областях.

Разумеется, допустить развитие событий по такому сценарию было бы крупной ошибкой.

Для обеспечения конкурентоспособности российскому автопрому предстоит форсировать переход на мировые стандарты качества, установленные для двигателей внутреннего сгорания в целях сокращения негативного влияния на окружающую среду. Технический регламент перехода отечественного автопрома на евростандарты разработан, однако введение норм Евро-4 планируется только в 2009 году. Будут ли сидеть все это время сложа руки наши конкуренты?

Тяжелым и противоречивым оказался процесс становления предпринимательства в авиационной промышленности. В конце первого пятилетия рыночных реформ в нашей стране пятая часть авиакомпаний мира была зарегистрирована в России, однако их совокупная доля в мировых авиаперевозках не превышала 1,5 процента. Одновременно, вследствие радикальных перемен в условиях хозяйствования, финансирования и управления, произошло обвальное падение всей отрасли гражданского авиастроения, которое удалось приостановить только в 2003 году. За это время производство самолетов в России упало в десятки раз — в 1989 году на заводах СССР было собрано около полутора тысяч авиалайнеров, в 2005 году российские предприятия выпускают не более 45 самолетов, что совершенно несопоставимо с объемами производства ведущих зарубежных авиастроительных концернов. Так, в 2004 году европейский Airbus изготовил 320 самолетов на сумму 27,3 млрд. долларов, а американский Boeing — 283 гражданских лайнера стоимостью 52,5 млрд. долларов. В текущем году оба концерна продадут почти 700 самолетов.

Бизнес-сообщество России считает своевременным стремление Правительства РФ поднять национальный авиапром за счет кооперации с лидерами мирового авиапрома. Как известно, в октябре 2005 года Boeing и Airbus уведомили Минэкономразвития и Минпромэнерго о готовности разместить заказы на российских предприятиях. Каждая компания предложила Правительству РФ разместить на ближайшие 20-30 лет заказы на 33 млрд. долларов. Российские предприниматели рассчитывают, что участие нашего авиапрома не может ограничиваться производством отдельных деталей и узлов. Необходимы контракты на поставку материалов, совместные конструкторские разработки и программы создания грузовых версий самолетов и среднемагистральных новинок.

Несомненные перспективы имеет амбициозный проект слияния российских промышленных предприятий в общую компанию.

Доработанная концепция формирования объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) предполагает, что крупнейшие отечественные частные и государственные авиастроительные фирмы до конца 2006 года будут объединены в единую компанию, где государство получит 75 процентов плюс 1 акцию и в последующем сможет привлечь в проект иностранных инвесторов во главе с Boeing, EADS и Alenia.

Падение спроса со стороны агропроизводителей блокирует развитие предпринимательства в группе предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Но и сами предприятия этой отрасли в долгу перед производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции, продолжая штамповать неконкурентоспособную технику и оборудование. В России до сих пор нет отечественного трактора, отвечающего агропромышленным и экономическим требованиям одновременно. Возьмем, к примеру, трактор К-700 (К-701), способный обеспечить достаточно высокую производительность труда, вполне сопоставимую с западными аналогами. Однако противоположная картина возникает, если взглянуть на него с точки зрения агротехнических требований. В хозяйствах, применяющих «Кировец» на предпосевной культивации и севе, по следу колес всходы зерновых изрежены или даже совсем отсутствуют. Не случайно поэтому фермеры и ученые из развитых стран, приезжая в Россию ставить различные опыты и увидев оставляемый трактором К-700 след, в буквальном смысле, выгоняли его с поля.

Серьезным стимулом к модернизации машиностроения и всей отечественной промышленности должна стать реализация предложения, в пользу которого неоднократно выступала Торгово-промышленная палата России, — об отмене импортных пошлин на оборудование, аналоги которого не производят российские заводы. В 2005 году были приняты решения об отмене пошлин на оборудование для сварки, сборки и окраски автомобилей, станки для текстильной отрасли и лесопромышленного комплекса. В ноябре 2005 года Межведомственная комиссия по защитным мерам во внешней торговле приняла решение отменить пошлины по 630 позициям сроком на 9 месяцев. Всего же сейчас насчитывается порядка 1200 наименований оборудования, которое облагается импортными пошлинами.

По оценке Минэкономразвития России, вступление в силу этого

решения позволит российским компаниям сэкономить не менее 500 млн. долларов и стать более конкурентоспособными.

Однако жизнь, причем не только в России, показывает, что вслед за закупками иностранных технологий предприятия попадают в дорогостоящую зависимость от поставщиков в плане сервиса, поставок комплектующих изделий и узлов, иностранных специалистов по обслуживанию. Логичен в этой связи вопрос — а почему бы нам не пойти по пути Японии, опыт которой продемонстрировал явные преимущества приобретения лицензий на организацию полного цикла производства и сервиса технологически сложного оборудования. Такой путь предпочтительнее и потому, что использование более 25 процентов оборудования, поставляемого из-за рубежа, ведет к потере технологической независимости страны.

Предприятия машиностроения испытывают нарастающую нехватку квалифицированных рабочих кадров. **Не секрет, что содержание и качество профессионального образования, предоставляемого образовательными учреждениями, снизилось и сейчас значительно отстает от реальных потребностей предприятий этой отрасли.** На многих машиностроительных фирмах невозможно найти специалистов, умеющих работать на станках со встроенными технологическими системами ЧПУ «открытого типа», язык программирования которых сочетается с программным обеспечением персональных компьютеров, что позволяет моделировать процессы обработки, оптимизировать перемещения инструментов, а также использовать сети Интернет для дистанционного управления работой станков.

Жизненная практика подсказывает, что более заметная роль в совершенствовании организации технологических и производственных процессов в машиностроительном комплексе страны должна принадлежать отраслевым предпринимательским союзам и объединениям. Им, к примеру, стоит обратить внимание на проблему дублирования разработок средств технологического обеспечения. Как известно, в среднем на каждом машиностроительном предприятии из общего числа номенклатуры изготавливаемых деталей и сборочных единиц более 50 процентов являются очень близкими, а нередко и одинаковыми по своему конструктивному оформлению и техническим требованиям. Однако отсутствие должной координации, низкий уровень типизации и унификации средств технологического обеспечения, недостаток информации приводят к тому, что вместо концентрации усилий на создании принципиально новых техноло-

гий, огромная армия инженерно-технических работников на разных предприятиях совершенствует производство одних и тех же деталей, изделий и технологических процессов, плохо представляя при этом, что делается у соседей.

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) — это та часть экономики России, которая в полной мере характеризует специфику ее природно-климатических условий.

Леса занимают 45 процентов территории России. Запасы древесины оцениваются в 82 млрд. куб. м., что почти в 3,5 раза превышает ресурсы США, занимающих второе место в мире по этому показателю.

Динамика развития предпринимательства в ЛПК не только отражает состояние связей между вовлечением в экономический оборот первичных ресурсов и конечным народнохозяйственным спросом, но и систему внешнеторговых связей нашей страны.

В лесопромышленной отрасли уже в первые годы рыночной трансформации российской экономики была сформирована устойчивая конкурентная среда. Сейчас в отрасли действует более 20 тысяч предприятий разных организационно-правовых форм с численностью занятых свыше 1 млн. человек (8,3 процента работающих в промышленности страны). По оценке Счетной палаты РФ, предприятия российского ЛПК были приватизированы не более чем за 2 процента от их реальной стоимости.

Следует отметить, что распад СССР не повлиял существенным образом на систему внутриотраслевых связей, так как свыше 90 процентов заготовки деловой древесины, около 80 процентов пиломатериалов и целлюлозно-бумажной продукции сконцентрированы в России. В 45 субъектах Федерации продукция отрасли составляет от 10 до 50 процентов общего объема продукции соответствующих регионов.

Однако, несмотря на наличие предпосылок успешного развития и относительных конкурентных преимуществ, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, лесная отрасль не только не стала реальной опорой национальной экономики, но существенно утратила свои позиции. Оживление лесопромышленного комплекса, наметившееся в конце 1990-х годов, было непродолжительным. Уже в 2001-2003 годах

рост эффективности работы отрасли замедлился, что свидетельствует об исчерпании внутренних резервов модернизации производства лесного сектора экономики. За последние 15 лет производство деловой древесины сократилось в 3 раза, пиломатериалов — в 3,8, бумаги и картона — в 1,6 раза. В 2005 году по ряду направлений внутриотраслевого развития уровень роста не достиг прошлогодних показателей.

Специфика предпринимательства в ЛПК состоит в наличии большого количества предприятий и относительно невысокой доли отраслевых лидеров в общем объеме производства продукции. В лесной промышленности удельный вес валовой продукции четырех крупнейших предприятий не превышает 7 процентов, а 100 основных производителей не выпускают даже половины продукции. Основу лесозаготовительных предприятий составляют небольшие по численности бригады — то есть малые и средние предприятия с низким уровнем механизации. До начала реформ они занимались сугубо производственной деятельностью, а функции управления бизнесом фактически осуществляли государственные структуры, в том числе Госплан, Госснаб, министерства и территориальные структуры управления. Традиционные технологические, производственные и кооперационные связи оказались нарушенными в результате реформирования и приватизации предприятий.

Тем не менее, доминирующие в ЛПК собственники к концу 1990-х годов сформировали относительно устойчивую систему ведения бизнеса, накопили опыт восстановительного роста, добились стабильности деятельности ведущих производителей. Предпринимательские структуры, обеспечивающие основной выпуск продукции, имеют достаточно устойчивое финансовое положение и способны реагировать на изменения конъюнктуры. В настоящее время они успешно используют специфику отрасли — экспортную ориентацию продукции, сезонность производства, социальную роль предприятий в регионах. Региональные власти оказывают предприятиям поддержку в различных формах — от установления льготных тарифов на перевозку лесных грузов внутри регионов до отмены некоторых местных налогов и реструктуризации платежей в местные бюджеты.

Однако, при высокой рентабельности подотраслей, выпускающих продукцию высоких переделов, в частности, целлюлозно-бумажной промышленности, общий объем прибыли компаний, работающих в лесопромышленном комплексе, имеет тенденцию к постоянному снижению, а лесозаготовительная подотрасль вообще с 2000 года яв-

ляется убыточной. Главная причина ухудшения параметров финансово-хозяйственной деятельности предпринимательских структур — крайняя неэффективность использования лесных ресурсов. Для заготовки одинакового объема леса в России используется территория в 5-7 раз большая, чем в Финляндии. Доля ЛПК в структуре промышленности России (4,3 процента) почти в 2 раза меньше, чем в США, Франции, Италии, Германии, Японии и несопоставимо ниже, чем в Канаде, Финляндии, Польше, то есть у основных конкурентов на мировом рынке. Вследствие несовершенства определения расчетной лесосеки, устаревшей классификации лесов, отсутствия необходимой инфраструктуры, предельного износа основных производственных фондов Россия переместилась по объему лесозаготовок со второго на пятое место в мире.

Парадоксальная ситуация сложилась с экспортом. Россия, обладающая четвертью мировых запасов лесных ресурсов и являющаяся первым в мире потенциальным поставщиком леса, дает всего 2 процента мирового экспорта лесопромышленной продукции. Из-за низких таможенных пошлин отечественные лесопромышленники наращивают экспорт круглого леса (он составляет около 50 процентов лесного экспорта), тогда как в целом ряде стран вывоз «кругляка» запрещен в принципе. В то же время идет сокращение экспорта низкосортной древесины, которая в России практически не обрабатывается. Валютная выручка от экспорта лесобумажной продукции ниже аналогичных показателей 80-х годов.

Огромный ущерб экономике страны и цивилизованному предпринимательству наносит принявшая колоссальные масштабы незаконная заготовка древесины. За 2004 год в России было выявлено свыше 23 тысяч, а за первое полугодие 2005 года более 20 тысяч случаев незаконных рубок. По данным Фонда дикой природы, нелегальное происхождение имеют более 35 процентов древесины, заготовленной в Европейской части России, 50-70 процентов рубок ясеня в Приморском крае, дуба и бука в Краснодарском крае. Учитывая, что основная масса нелегальной древесины вывозится за границу, потери государства исчисляются уже не сотнями миллионов, а миллиардами долларов.

Сложные, хронические проблемы, пронизывающие лесопромышленный комплекс России, тем не менее, не дают оснований сомневаться в наличии у него солидной инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала, оцениваемого Правительством РФ и

независимыми экспертами в 20-25 млрд. долларов. Это подтверждает приход в лесную отрасль новых компаний, интегрирующих большое количество предприятий из различных регионов и доказавших свое умение организовать рентабельный бизнес.

К сожалению, неизбежный при этом процесс смены собственников осуществляется далеко не всегда законными и цивилизованными способами. На состоявшемся в сентябре 2005 года совместном заседании трех комитетов ТПП РФ: по безопасности и предпринимательской деятельности, по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства, по деловой этике отмечалось, что за последние годы практически все крупные и успешно работающие целлюлозно-бумажные комбинаты стали объектами недружественных атак с целью передела собственности. В их числе — Усть-Илимский, Братский, Котласский, Архангельский, Балахнинский, Байкальский, Сыктывкарский, Сегежский, Сокольский комбинаты.

Примечательно также, что в большинстве случаев используется одна и та же схема захвата, включающая в себя методы «черного» пиара, неправомерный арест крупных пакетов акций предприятий на основании инспирированных исков миноритарных акционеров, административное давление со стороны чиновников и представителей судебной власти, оспаривание законности приватизации, инициирование множества проверок и судебных исков, попытки физического захвата предприятий, угрозы в адрес владельцев и руководителей комбинатов. Зачастую задействуются обращения депутатов в правоохранительные органы и надзорные инстанции, которые используются как основание для проверок предприятий и сопровождаются выемкой документов, «наездом» на комбинат силовых структур, угрозами сотрудникам.

По оценкам специалистов, в результате «лесных войн» предприятиям и всей отрасли в целом нанесен серьезный экономический ущерб. Сорваны десятки крупных инвестиционных соглашений с иностранными партнерами, а недофинансирование отрасли за последние 5 лет, по самым осторожным оценкам, превысило 20 млрд. евро. Начиная с 1990 года, в России не построено ни одного целлюлозно-бумажного предприятия, так как инвесторы не идут в лесопромышленный комплекс.

Главным направлением совместных действий бизнеса, федеральных и региональных структур власти должно стать радикальное изменение воспроизводственной деятельности лесопромышленного хозяйства. По

имеющимся оценкам, потребности отрасли в инвестициях составляют 20-25 млрд. руб. в год, в то время как собственные средства предприятий позволяют осуществлять финансирование капитальных вложений в объеме 13-14 млрд. рублей. Для преодоления финансово-инвестиционных ограничений следует принять шаги по привлечению сторонних инвесторов и предусмотреть меры по включению кризисных предприятий в устойчивые структуры. Такой путь прогрессивен и в том смысле, что показатели выработки, производительности труда, фондоотдачи в укрупненных лесозаготовительных бригадах в 2-3 раза выше, чем в обычных.

Чрезвычайно актуальной является задача перехода лесопромышленного комплекса к новому технологическому облику, развития производства на основе химической и химико-механической переработки древесины. Нынешняя практика модернизации, которая зачастую не идет дальше приобретения в лизинг или с рассрочкой платежей импортных линий, уже отработавших эксплуатационные сроки, с заменой и установкой части рабочих органов, не в состоянии обеспечить кардинальное обновление производственного аппарата. Закономерно в этой связи то, что, несмотря на улучшение структуры выпуска отечественной продукции, в Россию в значительных объемах и высокими темпами импортируется продукция углубленной переработки древесины. Ведущие российские производители мебели для поддержания необходимого уровня конкурентоспособности вынуждены использовать в составе своей продукции до 60 процентов импортных комплектующих изделий.

Жизненная практика показывает, что рыночные структуры, без помощи и координации государства, пока еще не в силах обеспечить реализацию внутри и особенно межотраслевых проектов, связанных с созданием новой техники и оборудования для лесозаготовки и переработки древесины. Подтверждением этому служит неудачная попытка создания лесосечных машин МЛ-103 и МЛ-104 на Арзамасском машиностроительном заводе. Этот завод, имеющий опыт выпуска машин военного назначения со специальными шасси, самостоятельно разработал и организовал выпуск опытной партии машин для лесного хозяйства. Разработанная техника почти в 2 раза дешевле импортных аналогов, и существуют возможности для дальнейшего снижения себестоимости, прежде всего, за счет перехода на серийное производство. Однако опытная эксплуатация машин в лесных хозяйствах Республики Коми и Нижегородской обла-

сти выявила технические недостатки, которые невозможно исправить в режиме текущего ремонта, а создать ремонтные и сервисные центры в регионах предприятие просто не в состоянии. Вывод очевиден, — избежать подобного рода проблем и сократить сроки освоения производства и внедрения более эффективных машин и оборудования для ЛПК можно только при финансовой и технологической поддержке, организованной в рамках специальной государственной программы.

Бизнес-сообщество должно, на наш взгляд, принять самое активное участие в работе над Лесным кодексом РФ, рассмотрение которого во втором и третьем чтении запланировано Государственной Думой на осеннюю сессию. Этот документ в окончательной редакции должен четко определить механизм сотрудничества и партнерства между федеральным центром и субъектами РФ по совместному управлению государственным лесным фондом, включая контроль над эффективностью его использования и разрешение споров в процессе лесопользования. Принципиально важно закрепление в Лесном кодексе законодательных механизмов, позволяющих производить объективную оценку стоимости лесных ресурсов, а также совершенствовать процедуры уступки прав пользования лесными ресурсами в соответствии с Гражданским кодексом РФ. В Лесном кодексе должны быть прописаны правовые нормы, исключающие неэффективное лесопользование, произвольно-выборочную лесозаготовку наиболее богатых и доступных лесных ресурсов, истребление защитных лесов.

Торгово-промышленная палата РФ считает заслуживающим внимания предложение о совершенствовании таможенной политики в плане повышения пошлин на вывоз необработанных лесоматериалов и снижения — на экспорт продуктов глубокой переработки древесины. Несомненно, эти меры будут препятствовать истощению лесов, вымыванию ценных пород древесины, что уже привело в ряде регионов страны к заметному снижению качества лесных угодий.

Предметом особого внимания предпринимательского сообщества России должны стать проблемы экологической безопасности лесного комплекса. Едва ли не главная из них — лесные пожары. Ежегодно огнем охватываются площади размером до 2 млн. га. По оценке специалистов, ежегодный прямой ущерб от лесных пожаров, наносимый лесному хозяйству страны, оценивается примерно в 5 млрд. рублей, а с учетом экологических аспектов — в 10 млрд. рублей. Негативное влияние на окружающую среду оказывают накопившиеся объемы

древесных отходов. Например, в лесопилении в отходы идет до 46 процентов древесины. Чрезвычайно негативное влияние на окружающую среду оказывают вредные стоки и выбросы лесопромышленного производства, особенно целлюлозно-бумажной промышленности. В развитых лесопромышленных странах уже давно перешли на кислородно-щелочную отбелку целлюлозы. В России же до сих пор в этих целях в основном используется молекулярный хлор. По-прежнему не решается проблема лесопользования в лесах первой группы, сосредоточенных вокруг крупных городов. В результате в Центральной части России скопились огромные неиспользуемые запасы спелой и перестойкой древесины, что уже привело к резкому снижению главной экологической функции лесов — способности поглощать углекислый газ и выделять кислород.

Определенный эффект в работе по повышению экологической безопасности производства может принести выработка и целенаправленное применение правовых, административных и экономических механизмов, компенсирующих экологический вред от деятельности предприятий. В частности, значительным стимулирующим фактором может стать введение обязательного экологического страхования проблемных, потенциально опасных с этой точки зрения предприятий.

Немалые надежды связывают отечественные лесопромышленники с разработкой федеральной целевой программы «Лес России». Ее осуществление должно дать широкий простор для применения в лесопромышленном комплексе принципов и технологий государственно-частного партнерства, привести к развитию энергетической и дорожно-транспортной инфраструктуры, что позволит задействовать новые стимулы для перехода всей лесопромышленной отрасли в стадию качественного экономического роста.

ОТРАСЛИ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Термины «новая экономика» или «экономика, основанная на знаниях» прочно вошли в научный, а затем и в бытовой лексикон в 90-е годы прошлого столетия. Действительно, сегодня знания проникают во все сферы и стадии экономического процесса. Их уже сложно отделить от продукта или услуги. Недавние эксперименты по измерению основанных на знаниях активов дают возможность предполо-

жить, что богатство, содержащееся в этих активах, может обогнать в стоимостном выражении богатство, содержащееся в физических активах и даже банковских счетах.

Именно с развитием «новой экономики», составляющей единое целое со сферой высоких технологий и снимающей ресурсные ограничения экономического роста, обеспечивающей экологически чистое развитие, связаны фундаментальные перспективы развития мировой экономики.

Крупнейший технологический переворот конца XX века заставляет по-новому взглянуть на факторы производства и способы их соединения. В условиях, когда общество, образно говоря, погружается в море информации, на первый план выдвигается проблема формирования информационной модели мышления. Она должна стать основой модели экономической мысли третьего тысячелетия. В работах экономистов последних лет обосновывается вывод о том, что информация — это не только конечный продукт всей экономики. Отдельные экономисты утверждают, что сами материальные блага необходимо рассматривать в аспекте их информационной сущности. Иными словами, экономическая значимость владения вещными факторами целиком определяется ценностью заключенной в них информации.

В настоящее время оборот мирового рынка высоких технологий (IT-рынка), участниками которого считаются создатели корпоративных информационных систем, поставщики и сборщики компьютерного и телекоммуникационного оборудования, разработчики софта, составляет более 900 миллиардов долларов в год. И хотя на долю России приходится менее 2-х процентов этого рынка, бизнес российских IT-компаний развивается быстрыми темпами. По данным исследовательской компании IDC, в 2004 году российский IT-рынок вырос на 30,3 процента, а в 2005 году вырастет не менее чем на 22 процента, в то время как мировой рынок высоких технологий ежегодно увеличивается примерно на 6 процентов. Достигнутые показатели роста делают отечественную IT-отрасль привлекательной для иностранных инвесторов. В июне 2005 года холдинг Rambler Media Group, занимающийся оказанием информационных услуг, разместил на Лондонской фондовой бирже 26 процентов своих акций, выручив за них 40 млн. долларов. По мнению специалистов, в 2006 году объем иностранных инвестиций в российскую IT-отрасль достигнет 1 млрд. долларов.

Примечательно, что участники международного IT-рынка высоко оценивают уровень подготовки и творческий потенциал российских

специалистов. Распространены мнения, что ни у кого нет такой «ха-ризмы», как у «русских программистов», а их услуги стоят дешевле, чем европейцев, американцев и даже индусов. Специалисты из России принимали участие в большинстве всемирно известных IT-проектов — от создания крупных транснациональных поисковых систем в Интернете и суперпопулярных игр до наиболее эффективных антивирусных программ.

В то же время будущее российского IT-рынка представляется небеспроблемным. Большинство крупных и средних отечественных предпринимательских структур уже завершили первый этап системного интегрирования, вследствие чего спрос на оборудование и строительство сетей имеет тенденцию к снижению. По экспертным оценкам, после 2007 года темпы роста российского рынка IT-услуг составят менее 20 процентов, а рентабельность по сравнению с 1990 годом уже снизилась практически в 3 раза и сейчас находится на уровне 10-15 процентов в год.

Какие меры способны ускорить развитие российского рынка высоких технологий?

Во-первых, необходима определенная перестройка деятельности самих IT-компаний. В настоящее время наиболее востребованными оказываются проекты систем управления бизнес-процессами (ERP) и систем управления клиентскими отношениями (CRU), сопряженные с целями бизнеса заказчика в среднесрочной перспективе. В отличие от отверточной сборки компьютеров такая работа требует более квалифицированного исполнительского мастерства и консалтинга на стыке IT и задач управления. Однако по причине крайне малого количества профессионалов подобного рода проекты нередко заканчиваются провалом, бесполезной тратой ресурсов заказчика и дискредитацией российских IT-компаний.

Во-вторых, следует обратить внимание на ход и результаты выполнения разработанной в 2004 году Мининформсвязи России Концепции развития рынка информационных технологий в России. По расчетам этого министерства, государственные затраты на реализацию всех мероприятий концепции за шесть лет не превысят 10,4 млрд. рублей, тогда как доход от них за вычетом всех затрат составит не менее 110 млрд. рублей. При этом планируется, что в 2010 году Россия войдет в тройку лидеров на мировом рынке экспорта IT-услуг с объемом продаж 3 млрд. долларов, а объем самого IT-рынка составит 40 млрд. долларов.

В-третьих, важно поддерживать и развивать складывающуюся практику размещения государственных заказов среди отечественных компаний, функционирующих в сфере высоких технологий. Целый ряд таких заказов имеют солидные бюджеты, освоение которых даст российскому бизнесу неплохую инвестиционную поддержку. К примеру, расходы государственной программы по введению в стране биометрических паспортов составят около 1 млрд. долларов. А бюджет Минфина на поставку ERP-системы оценивается в 0,5-0,6 млрд. долларов.

В-четвертых, многие предприниматели, работающие в отрасли IT-индустрии, поддерживают предложение об усилении роли государства и предпринимательских союзов, организаций и объединений в регулировании российского IT-рынка, в частности, в решении проблемы сертификации и стандартизации. Отсутствие единых подходов и требований в этих вопросах приводит к тому, что на уровне госструктур и крупных компаний нередко создаются информационные системы, которые не могут взаимодействовать друг с другом. К примеру, такие «нестандартные» решения, которые поставлялись разным ведомствам разными компаниями, во многом снизили эффективность программы «Электронная Россия». Представляется, что ряд существующих проблем может быть решен посредством ускоренной разработки и принятия новой редакции Федерального закона «Об информации и информатизации и защите информации».

Одним из наиболее перспективных направлений развития внутри российского рынка IT-услуг является аутсорсинг. Его доля на рынке IT-услуг в России едва достигает 10 процентов, тогда как для стран Западной Европы этот показатель составляет 50 процентов.

Между тем предполагается, что к 2009 году объем отечественного рынка аутсорсинга составит более 1 млрд. долларов, а среднегодовой темп роста составит более 40 процентов.

Учитывая, что самой популярной аутсорсинговой услугой в России является техническая поддержка программных и аппаратных средств — систем автоматизации сайтов, корпоративных сетей, — это создает хорошие предпосылки для интенсивного развития и проникновения на рынок IT-услуг малых фирм, работающих в сфере высоких технологий. По данным исследования IBS, проведенного в феврале 2005 года, спросом начинают пользоваться услуги по обеспечению непрерывности бизнеса, созданию отказоустойчивых систем и восстановлению критически важных бизнес-процессов клиента в случае катастрофы.

Сфера IT-индустрии должна занять главенствующую позицию при создании российских технопарков (технико-внедренческих зон), организация которых предусмотрена Законом РФ «Об особых экономических зонах». Сейчас научные и технологические парки есть практически во всех странах, например, в США их более 160, в Китае — около 50, в Финляндии — 20, организованы они даже в Тунисе и Уругвае. Сфера деятельности большинства создаваемых на их территории предприятий связана с IT-услугами и биотехнологией.

Первый отечественный технопарк — «Томский научно-технический парк» был создан еще в 1990 году. Вскоре аналогичные структуры возникли под эгидой высших учебных заведений в ряде других городов России. Однако сколь-нибудь заметных разработок для коммерческого использования вузовские ученые предложить не смогли. Большинство этих структур были совершенно несамостоятельны и зачастую занимались не научными разработками, а зарабатыванием денег для головного учреждения.

Наиболее успешными из уже состоявшихся проектов являются технопарки, созданные в Зеленограде и Черноголовке, а также Научный парк МГУ. Так, на территории созданного в 2000 году технопарка в Зеленограде сейчас расположено более 40 научно-производственных предприятий. Основные направления их деятельности — электроника, информационные технологии, научное приборостроение, ионно-плазменные и лазерные технологии, медицинское диагностическое и лечебное оборудование. Традиционно проводится выставка-ярмарка «Высокие технологии малого бизнеса». Дирекция технопарка помогает малым предприятиям регулярно представлять свои экспозиции на различных международных выставках, что оказалось весьма эффективным способом продвижения продукции. Да и сам технопарк оказался высокорентабельным проектом, — бюджетные затраты окупились уже через полтора года.

В другом подмосковном городе — Черноголовке — IT-парк был создан в 2001 году на базе Института проблем химической физики (ИПХФ). Инвестором проекта выступила российская компания Cognitive Technologies. Основными сферами деятельности IT-парка стали разработка систем электронной торговли, программного обеспечения для медицины и спорта, автоматизация предприятий, Интернет-технологии, суперкомпьютерное моделирование, создание систем безопасности и противодействие угрозе терроризма. В 2004 году

инвестиции полностью окупились, а оборот IT-парка достиг 12 миллионов долларов.

В ближайшие годы планируется построить четыре технопарка: в Тюмени, Новосибирске, Казани и Дивеевском районе Нижегородской области. Предполагается, что в них будет создана не только специфическая система налогообложения, но и все необходимые условия для труда и жизни специалистов, включая предоставление ипотечных кредитов на специальных условиях.

С помощью высококвалифицированных специалистов, сосредоточенных в технопарках, возможно решение одной из актуальных проблем, заключающейся в слабой ориентации разработчиков новых технологий в вопросах организации бизнеса и реализации научных идей на практике. Так, согласно опросу, проведенному в 2004 году Российской ассоциацией венчурного инвестирования, почти 20 процентов исследователей не знают, какая сумма инвестиций требуется для успешного развития их проекта, столько же не представляют, когда их продукт сможет выйти на рынок. Почти у половины опрошенных отсутствуют бизнес-планы.

Российский бизнес имеет огромные перспективы в сфере оффшорного программирования. Мировым лидером здесь является Индия, которая ежегодно экспортирует IT-услуг и программных продуктов на сумму, превышающую 14 млрд. долларов. Аналогичный российский экспорт в 2004 году составлял всего 750 млн. долларов, а в текущем году превысит 1 млрд. долларов и станет крупнейшей статьёй гражданского несырьевого экспорта страны. Одна из причин столь разительного контраста — неравные условия для деятельности российских программистов и их индийских коллег. У отечественных IT-компаний в налоговые платежи уходит 30 процентов выручки, а у индийских — всего 4-6 процентов.

ТПП РФ положительно оценивает законопроект, позволяющий большинству компаний, занимающихся оффшорным программированием, перейти на упрощенную систему налогообложения. Для этого экспорт должен приносить компании более 80 процентов дохода и в ней должны работать менее 100 сотрудников. При этом на их зарплату требуется направлять свыше 50 процентов всех расходов компании, а доход фирмы в расчете на одного сотрудника должен составлять 15 млн. рублей в год. По оценке экспертов, новая система налогообложения позволит снизить налоговую нагрузку на IT-компании в 2,5 раза.

Важное значение имеет изучение и использование опыта развития оффшорной деятельности в некоторых странах СНГ, и особенно в Белоруссии, правительство которой оказывает этому направлению всяческое содействие, а весной 2004 года объявило о создании особых технологических зон и технопарков для «выращивания» компаний, оказывающих высокотехнологичные услуги. Имея менее 10 млн. человек населения, Белоруссия экспортирует товаров и услуг оффшорного программирования на сумму 75 млн. евро, больше, чем Чехия, Польша и Венгрия вместе взятые. Услуги белорусских системщиков покупают фирмы Bosch, Deloitte, K.Zeis и Mann. Они также обслуживают французскую Alcatel и шведскую Ericsson. Белорусские предприятия ЭПАМ и ИБА, созданные еще в самом начале 1990-х годов, занимают две первые позиции среди пяти крупнейших компаний высоких технологий во всей Центральной и Восточной Европе.

Российское бизнес-сообщество призвано принять активное участие в формировании инфраструктуры, связанной с оборотом результатов научно-технической деятельности. Сегодня под этот процесс подводится соответствующая правовая база, — с 1 апреля 2006 года начнет действовать новый порядок государственного контроля за использованием результатов интеллектуального труда. Все научные результаты, которые ученые получают за счет средств бюджета, будут фиксироваться в едином государственном реестре. Там же будет отображаться дальнейшее использование этих разработок, в том числе их передача за рубеж. И если в рамках бюджетного финансирования, к примеру, малая инновационная компания получит научные результаты, она будет иметь право их использовать, проинформировав об этом государство. Своя ниша здесь есть и у саморегулируемых предпринимательских организаций. Они призваны обеспечить, чтобы новые правила функционирования рынка интеллектуальной деятельности соблюдались четко и строго, без бюрократических изъятий и извращений.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ

Строительная отрасль современной России представлена всеми видами предпринимательства — крупным, средним и малым бизнесом. Причем, 90 процентов строительных организаций — частные компании.

Строительная индустрия России в начале XXI века оказалась одной из наиболее востребованных и динамично развивающихся секторов национальной экономики. С одной стороны, это связано с постоянно нарастающими потребностями промышленности в новых производственных мощностях и транспортных системах. С другой стороны, строительную отрасль обеспечивает новыми заказами потребительский сектор, ориентированный на возведение жилья и объектов социально-культурного назначения.

В целом за 1999-2004 годы строительная отрасль России увеличила объемы работ в сопоставимых ценах (с поправкой на инфляцию) более чем на 66 процентов, тогда как промышленность и розничная торговля — лишь на 53 процента, сфера услуг — на 34 процента.

В начале 2005 года развитие строительной отрасли несколько замедлило свои темпы. Это связано с общим замедлением экономического роста в стране, менее интенсивным увеличением потребительского спроса и инвестиционной активности. Однако по итогам года ожидается, что строительная отрасль в целом увеличит объемы работ на 109 процентов, то есть в полтора раза превысит темпы роста ВВП страны за этот же период.

Вместе с тем в течение двух последних лет предпринимательские организации, работающие в сфере промышленного и гражданского строительства, заметно сократили ввод в действие производственных мощностей в электроэнергетике.

Развитие предпринимательства в строительной отрасли сдерживается отсутствием честной конкуренции и высокой коррупционностью. Примечательно, что традиционный опрос предпринимателей в июне 2004 года, проведенный в рамках проекта по изучению уровня деловой активности, показал, что примерно 50 процентов опрошенных на первое место по непрозрачности поставили строительство или недвижимость.

Бизнес в строительной индустрии развивается в условиях старения основных фондов и всего производственно-технического аппарата отрасли. Так, за последние 10-12 лет коэффициент ввода новых фондов снизился почти в 3,5 раза, а коэффициент выбытия — в 1,5 раза. В результате произошло значительное накопление — в среднем в 4-6 раз, количества машин и оборудования с истекшими сроками службы. За этот же период общая численность строительной техники по различным видам машин и механизмов уменьшилась в среднем в 2,5-4 раза, в том числе экскаваторов — в 2,6 раза, бульдозеров — в 5 раз, кранов передвижных — в 1,5 раза.

Степень износа основных фондов строительных организаций достигла 37 процентов, а предприятий промышленности строительных материалов — 47 процентов и имеет устойчивую тенденцию к росту. Значительно ухудшилось обеспечение строек средствами малой механизации.

На сегодняшний день по вложению бюджетных средств в развитие и поддержание производственно-технического потенциала отрасли строительство находится на одном из последних мест среди товаропроизводящих отраслей. Лишь около 19 процентов производственных инвестиций в строительстве покрывается за счет бюджетных ресурсов.

Торгово-промышленная палата РФ вместе с Российским союзом строителей, другими предпринимательскими союзами и объединениями активно выступила против монополизации цементной отрасли и взвинчивания цен на ее продукцию. Это способствовало привлечению внимания Федеральной антимонопольной службы к холдингу «Евроцемент» и принятию соответствующих санкций.

Одним из главных факторов послекризисного роста строительной отрасли было активное строительство жилья. В общем объеме построенных в 2004 году и в I квартале 2005 года зданий доля жилых домов составила 95 процентов. Общий объем жилищного строительства в России в 2004 году составил 41,0 млн. кв. метров жилой площади. На протяжении 2001-2004 годов объемы жилищного строительства неуклонно росли, причем довольно высокими темпами: в 2001 году — на 4,6 процента к предыдущему году, в 2002 году — еще на 6,7 процента, в 2003 году — на 7,7 процента, в 2004 году — на 12,6 процента.

Высокие темпы роста строительства жилых домов сохранились и в 2005 году. В январе-апреле этого года в России было построено 88,2 тыс. новых квартир общей площадью 8 млн. 625 тыс. кв. метров, что на 11,3 процента превысило объем строительства жилья за первые 4 месяца 2004 года. При этом более четверти общего объема построенного жилья пришлось на Москву и Подмоскowie.

Среди других российских регионов в январе-апреле 2005 года самые большие объемы жилищного строительства пришлось на Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовскую область, Башкортостан, Тюменскую область, Татарстан и Ставропольский край.

В то же время, по сравнению с прошлым годом, объемы строительства жилья в Москве и Подмоскowie существенно замедлились. Это связано с относительной насыщенностью рынка жилья в столичном

регионе, большим предложением новых квартир (особенно в ближайшем Подмосковье), некоторым снижением платежеспособного спроса на них. Кроме того, возможности жилищного строительства в Москве лимитированы высокой плотностью застройки городской территории и повышенными затратами на новое строительство (они связаны с переносом производств за черту города, сносом старых жилых домов и т.п.).

Вложение средств в новое жилье и в жилищное строительство рассматривается населением России как один из наиболее эффективных способов защиты денег от растущих темпов инфляции и как важное средство решения социальных проблем. Статистика свидетельствует, что 44 процента жителей Санкт-Петербурга предпочитают вкладывать свои личные сбережения в строительство квартир и недвижимость. Высокая доходность таких вложений (в Москве не менее 25 процентов годовых, что в 3-3,5 раза выше чем в Западной Европе) тем не менее не избавила российский рынок строительства жилья и недвижимости от высоких рисков. Но нарастание этих рисков наблюдается во всем мире, о чем говорится, например, в июльском номере известного британского журнала «Econumist»: «Мы давно предупреждаем, что цены на жилье растут опасными темпами во всем мире, включая США. Сейчас, когда это, наконец, заметили и другие, день отрезвления близок, как никогда. И он вряд ли будет прекрасным... Нынешний бум беспрецедентен как по числу стран, в которых он происходит, так и по рекордным прибылям, которые он приносит. Если измерять его ростом ценности активов за последние пять лет, то становится ясно, что мировой бум на рынке недвижимости является самым большим финансовым пузырем в истории. А если больше будет рост, тем глубже неминуемое падение».

Исключительно важные задачи стоят перед строительной отраслью в деле реализации Национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». Нынешняя ситуация выглядит следующим образом — в стране имеется 2 млрд. 800 млн. кв. метров жилой площади, но две трети граждан хотели бы улучшить свои жилищные условия. В субъектах Федерации 4,5 млн. человек стоят в очереди на получение квартир. Еще 1 млн. 200 тысячам семей государство, согласно действующему законодательству, обязано предоставить жилье.

В этой связи перед строительной отраслью стоит задача обеспечить в 2010 году ввод 80 млн. кв. метров жилой площади, решение которой представляется реальной. Следует напомнить, что в середине 80-х го-

дов страна по объему строительства жилья уже выходила на такие параметры.

Успешная реализация Национального проекта в сфере жилья требует усиления внимания к реформированию и модернизации жилищно-коммунального хозяйства. Особенно отстали по жизнеобеспеченности малые города: канализацией — до 3 раз, водопроводом и теплоснабжением — до 2 раз, газоснабжением — до 1,1-2,5 раза. Не имеют централизованных систем водоснабжения 6 городов и 368 городских поселков; канализации — 58 городов и 804 поселка; газоснабжения — 71 город и 376 поселков. В 19 процентах малых городов нет улиц с твердым покрытием.

Остры проблемы сельских поселений. Уменьшились объемы ввода жилья. Сельские школы, больницы, поликлиники, как правило, размещены в старых помещениях с устаревшим инженерным и медицинским оборудованием. Сохраняются бездорожье и слабое развитие коммунального хозяйства. Рост тарифов на услуги транспорта и связи ослабляет экономическую и социальную связь поселений, увеличивает негативное воздействие на развитие сельскохозяйственного производства.

Важно повышать заинтересованность и возможности инвестирования собственных средств предприятий и предпринимательских структур, на долю которых сейчас приходится около 55 процентов от общей суммы средств в реальное инвестирование в строительном комплексе. Однако, при имеющем место отставании балансовой стоимости фондов от реальной, запаздывании проведения их переоценки, разрыве времени начисления амортизации от ее использования, резком росте рыночной стоимости машин, амортизационные средства предприятий позволяют осуществлять реновацию основных производственных фондов строительства лишь на 50-60 процентов.

Необходимо кардинальным образом усовершенствовать механизм организационно-правового и особенно налогового стимулирования инвестиционно-строительной деятельности.

Несомненный интерес в этом плане представляет опыт ряда зарубежных стран, где предусмотрены особые условия налогообложения реинвестируемой части прибыли. Например, в Китае, если реинвестируемую часть прибыли вложить в строительство, инфраструктуру, то возврат изъятой суммы налога на прибыль составляет 100 процентов. Кроме того, в течение срока строительства возможно частичное или полное освобождение от уплаты налога на землю. Помимо этого

местные органы власти имеют широкие права и полномочия по установлению тех или иных льгот инвесторам. Эти и другие меры направлены на обеспечение потребности в инвестиционных ресурсах для финансирования капитальных вложений, создания развитой инфраструктуры, обеспечения устойчивого развития строительной и других отраслей экономики.

В числе важнейших приоритетов федеральных и региональных властей выдвигается разработка и проведение осмысленной и дальновидной градостроительной политики, отсутствие которой грозит близким наступлением коллапса у некоторых крупнейших мегаполисов России. Вследствие стихийной урбанизации, кляксообразного расплозания городов и устаревшей инфраструктуры чистая вода, незамусоренная земля и незагазованный воздух вскоре станут самыми востребованными и драгоценными ресурсами.

Для реализации всех этих задач следует внести поправки в Налоговый, Жилищный и Градостроительный кодексы РФ, а также в целый ряд законов, прежде всего в законы «О жилищных накопительных кооперативах», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Не утихает полемика, вызванная принятием Федерального закона от 30 декабря 2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», который ужесточает требования, предъявляемые к застройщикам. Однако, по мнению многих представителей отечественного бизнес-сообщества, существенным недостатком этого закона является решение проблемы защиты интересов граждан не на основе укрепления позиций всех участников инвестиционно-строительного процесса, а исключительно путем применения запретительных процедур, которые, как оказалось, были успешно обойдены некоторыми предприимчивыми застройщиками.

Тем не менее, данная проблема возникла отнюдь не на пустом месте, — 2005 год «ознаменовался» массовыми скандалами и акциями протеста граждан, ставших участниками долевого строительства, но оказавшимися обманутыми недобросовестными застройщиками. Только в Москве городские власти решают сейчас судьбу более 300 объектов, по которым произошел обман дольщиков.

Наведение порядка на рынке строительства жилья, изгнание из него мошенников и аферистов — это первейшая задача самих членов профессионального сообщества, отраслевых и региональных предпринимательских объединений.

Актуальным вопросом остается развитие малого и среднего строительного бизнеса, который должен быть сориентирован, прежде всего, на расширение малоэтажного, малообъемного строительства. Новые типы эффективного, комфортного, недорогого жилья востребованы давно, однако их разработка всерьез не проводилась с середины 80-х годов.

Вступление России в ВТО станет серьезным экзаменом на выживаемость для отечественной промышленности строительных материалов, несмотря на то, что именно она является лидером среди всех отраслей российской индустрии по числу инновационно-активных предприятий. Успешное развитие предприятий, производящих строительные материалы, будет во многом определяться их способностью перейти на выпуск продукции, необходимой для возведения энергоэффективных зданий и сооружений. С учетом перспектив развития малоэтажного домостроения большое значение будет иметь наращивание выпуска конструкций, деталей и узлов из древесины, являющейся экологически чистым, экономичным и традиционным для России продуктом.

Бизнес, участвующий в строительстве, неоднозначно воспринимает факт отмены с 1 января 2007 года лицензирования строительной деятельности. Многие предприниматели считают, что отказ от лицензирования до введения соответствующих механизмов контроля и технического регулирования может привести к потере управления отраслью, утрате ее информационной составляющей, снижению государственного контроля за сферой строительства.

В то же время мировой опыт свидетельствует о необходимости и возможности применения в рыночной экономике других форм контроля, в первую очередь страхования. Торгово-промышленная палата РФ полагает, что страхование в строительстве необходимо рассматривать как элемент национальной системы безопасности и защиты от всех возможных рисков и экстремальных воздействий, как в процессе строительства, так и в ходе дальнейшей эксплуатации возводимого объекта.

ТРАНСПОРТ

В мировой истории все экономические преобразования были связаны с качественными изменениями транспортной системы. Общеизвестно, что за счет массового строительства автомобильных дорог и развития транспортного машиностроения США вышли из Великой депрессии 1929-1933 годов.

Принципиально важное значение имеет и тот факт, что объединенная Европа сегодня пытается определить стратегию развития транспортных коммуникаций в Евразии, на Ближнем Востоке и Северной Африке на 15-20-летнюю перспективу. И в Европейском Союзе имеются довольно влиятельные силы, которые используют проблемы, имеющиеся в отечественной транспортной отрасли, как повод для реализации своих планов по отлучению большинства европейских стран от российских транспортных услуг на суше и на море.

Без развития транспортной составляющей невозможно решить задачи, определенные национальными проектами. Вследствие значительного сокращения в 1990-е годы пассажирского сообщения на всех видах транспорта и особенно в сельской местности части населения стали недоступны объекты социальной сферы. Так, в условиях бездорожья уже на расстоянии, превышающем 4 км, люди в 2 раза реже обращаются за медицинской помощью.

В одобренной Правительством РФ «Транспортной стратегии России» предусматривается, что по мере развития предпринимательства во все большей степени будут сокращаться функции государства в качестве одного из операторов рынка и усиливаться его роль в вопросах организации и регулирования транспортной отрасли с учетом мирового опыта.

Следует отметить, что в последнее время неоднозначно оцениваемые тенденции в развитии транспорта наблюдаются практически во всех странах мира: растут грузо- и пассажироперевозки на автомобилях и самолетах, а железные дороги вошли в фазу стагнации. Во Франции общая протяженность железнодорожной сети упала на 8, в Японии – на 12, в США – на 28 процентов. За последние полвека мировой объем пассажирских авиаперевозок вырос почти в тысячу раз.

По мере становления рыночных отношений и подъема национальной экономики основным направлением развития транспортной инфраструктуры в России становится создание опорной транспортной сети, обеспечивающей пространственное и функциональное единство государства.

Интеграция транспорта в межотраслевую кооперацию промышленности, сельского хозяйства, внешнеэкономической деятельности предполагается на основе новых принципов логистического управления, межвидовой конкуренции, формирования единого информационного пространства.

В результате реформирования и адаптации к конкурентной среде железнодорожный транспорт превратился в субъект рыночной экономики. Все более весомую роль в нем играют операторские компании — независимые транспортные организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере железнодорожных перевозок. К 2005 году число операторских компаний превысило 100, а количество дополнительно привлеченных ими в освоение перевозок грузовых вагонов приблизилось к 15 тысячам.

В то же время опыт зарубежных стран подсказывает, что к децентрализации железнодорожных перевозок следует подходить чрезвычайно взвешенно и осторожно. В Великобритании, например, где наиболее далеко оказались продвинутыми процессы приватизации, в определенной степени произошло нарушение целостности системы управления железнодорожным транспортом, осложнилось положение с обеспечением безопасности движения. В итоге Министерство транспорта Великобритании вынуждено принимать меры по сокращению компаний-операторов, планируя уменьшить их количество к 2010 году в 2,5 раза.

Важнейшая задача транспортных компаний и логистических служб — рациональное использование производственных ресурсов и прежде всего — подвижного состава. Сегодня, к примеру, в среднем по сети российских железных дорог грузовой вагон только 27 процентов времени оборота находится в движении, а остальное приходится на простои под различными станционными операциями или в их ожидании. Причем только 60 процентов полного рейса вагон проходит с грузом, а загрузка его составляет в среднем лишь 88 процентов грузоподъемности.

Не соответствует повышению производительности подвижного состава состояние инфраструктуры, в том числе и на участках основных направлений грузопотоков. Кроме того, работу отрасли в последние годы сдерживает недостаточное развитие пограничных переходов, припортовых станций и подходов к ним. Увеличение грузопотоков в направлении российских портов выявило узкие места в существующей системе организации перевозок с участием железной дороги,

морских портов, судовладельцев. В этой связи возникает потребность в новых институтах управления процессом взаимодействия различных субъектов транспортного рынка по типу создаваемых логистических центров в Новороссийске, Санкт-Петербурге и Владивостоке.

Справедливую озабоченность делового сообщества вызывает положение дел в автотранспортной отрасли. В последние годы автомобильный парк ежегодно увеличивается на 7-10 процентов, а протяженность дорог — лишь на десятые доли процента. В результате 27 процентов федеральных дорог работают в режиме перегрузки. Почти 60 процентов дорог не соответствуют современным нормативно-техническим требованиям и около 30 процентов нуждаются в серьезной модернизации или реконструкции.

Средняя скорость движения автомашин в крупных городах России сегодня сравнялась со средней скоростью перемещения на извозчике в начале прошлого века. На головных участках действующих автомобильных магистралей, обеспечивающих въезд в крупные города, протяженность транспортных пробок в «час пик» достигает десяти и более километров. Причем для таких областей, как Московская и Ленинградская, «час пик» на большинстве автомагистралей начинается ранним утром и заканчивается поздним вечером.

Из-за слабого развития и низкого технического уровня дорожной сети страна ежегодно теряет 400-500 млрд. рублей или 3 процента своего ВВП. Между тем, расходы на дорожное строительство за последнее время сократились относительно ВВП почти в 3 раза.

Не менее важная проблема — это качество ремонта и строительства дорог. В данной связи ТПП РФ поддерживает предложение Российской ассоциации подрядных организаций в дорожном хозяйстве о необходимости налаживания четкой и внятной системы контроля за качеством строительства дорог. В свою очередь, предпринимательские организации призваны активнее взяться за организацию производства новых высококачественных материалов, используемых в дорожном строительстве.

Бизнес-сообщество должно более решительно и настойчиво ставить перед Правительством РФ вопрос о защите интересов отечественных автоперевозчиков. По данным Федеральной службы государственной статистики, автомобильное хозяйство входит в число трех отраслей экономики, в которых зафиксировано наибольшее количество убыточных организаций. Вследствие доминирования на рынке компаний из ближнего зарубежья потери доходов российских автоперевозчиков

оцениваются в 750 миллионов долларов. Бюджет Москвы недополучает 60 миллионов долларов налоговых платежей, 40 тысяч россиян лишены возможности получить рабочие места.

По оценке экспертов и предпринимателей, с начала 2006 года отрицательные тенденции еще более усилятся вследствие принятия новых правил расчета транспортного налога, которые увеличат его на 80 процентов.

В ряде регионов России уже предпринимаются попытки устранить дискриминацию в отношении российских автоперевозчиков. Так, Московская, Калининградская, Псковская, Брянская области снизили ставку транспортного налога для отечественных автопредприятий на 60 процентов. И это быстро привело к увеличению парка автомобилей и повышению рентабельности транспортных компаний. Торгово-промышленная палата РФ совместно с Ассоциацией международных автомобильных перевозчиков намерена добиваться распространения такой практики и в других регионах страны.

Транспортная система России выступает сегодня как элемент национальной безопасности, важный фактор сохранения единого экономического пространства в условиях ослабления связей между восточными и западными районами страны.

В этой связи новое осмысление должна получить проблема создания опорной транспортной сети на востоке России. Еще в начальный период промышленной революции в России, то есть во второй половине XIX – начале XX века государственные деятели и ученые были едины во мнении, что гарантии безопасности страны на восточном направлении связаны со строительством транспортных магистралей, интегрирующих Сибирь и Дальний Восток с Центром.

Однако существующая сегодня конфигурация транспортной инфраструктуры восточных территорий России не позволяет ей в полной мере обеспечить рациональную организацию внутренних перевозок и занять достойное место на транспортных рынках Азиатско-Тихоокеанского региона.

Более того, по общему признанию наша страна не использует должным образом уже имеющиеся возможности. Сегодня международный транзит контейнеров по Транссибирскому контейнерному сервису (ТСКС) в 3 раза меньше потока, имевшегося еще в начале 1980-х годов, хотя как раз наращивание контейнеропотоков является обязательным условием повышения эффективности внутренних перевозок

и увеличения объемов транзита зарубежных грузов по территории Российской Федерации.

В 2004 году транспортные компании в мире заработали на контейнерных перевозках 500 млрд. долларов. В ближайшее десятилетие ожидается прирост таких перевозок в среднем на 7-10 процентов ежегодно. Между тем, в списках крупнейших операторов контейнерных перевозок российские компании не значатся. Удивляться этому не приходится, так как на нашу страну выпадает лишь одна трехсотая часть мирового объема контейнерных перевозок. Бизнес-сообщество должно подключиться к созданию системы информационного сопровождения таких перевозок, в частности, формированию единого информационного портала, куда будут стекаться данные о местонахождении контейнеров со всех видов транспорта.

Ключевое значение для всей транспортной составляющей российской экономики имеет проблема внедрения инновационных подходов, решений и продуктов. Использование морально и физически устаревшей техники, изношенного оборудования, отсутствие современных логистических и информационно-коммуникационных систем оборачивается тем, что удельные транспортные издержки крупнейших компаний России составляют от 20 до 50 процентов, тогда как за рубежом они не превышают 13 процентов.

Совершенно очевидно, что не одним только традиционным «русским разгильдяйством», а прежде всего инновационной убогостью транспортной инфраструктуры, отсутствием должного информационного взаимодействия между всеми ее элементами можно объяснить тот факт, что российские грузополучатели вынуждены терять 30-35 суток, пока их груз оформляется и доставляется из ближайшего порта, тогда как в голландском Роттердаме на все эти процедуры уходит не более 1-2 дней.

В целях ускоренного развития транспортной отрасли на инновационной основе следует активнее использовать чрезвычайно эффективные достижения отечественных ученых и специалистов, не уступающие зарубежным аналогам, а также те заделы, которых удалось достичь еще в советское время. Достаточно вспомнить, к примеру, что еще 30 лет назад в нашей стране была открыта государственная программа «Высокоскоростной наземный транспорт» по созданию железнодорожного транспорта на магнитной подвеске. К сожалению, программа была заморожена после испытаний локомотива, хотя было затрачено много финансовых и материально-технических ресурсов. А

между тем, та же идея была успешно доведена до конца в Китае, и с 2002 года началось движение электропоездов на участке «аэропорт — центр г.Шанхая» со скоростью 500 км/час.

Анализ проблем, связанных с состоянием и перспективами развития предпринимательства на транспорте, свидетельствует о необходимости более продуманно и гибко выстраивать налоговую тарификацию и таможенную политику. Прежде всего несовершенством такой политики объясняется тот факт, что 60 процентов отечественных судов работает под флагами других стран, платя налоги, естественно, не в российскую казну. Те же причины во многом препятствуют обновлению грузового флота — только 1 процент российских судов, в том числе и нефтеналивных, находятся в эксплуатации менее 5 лет.

Несомненно, корректировка железнодорожных тарифов на доставку грузов к российским портам повысила конкурентоспособность отечественных предприятий и организаций. Но почти двукратная тарифная скидка железной дороги тем предпринимательским структурам, которые пользуются услугами российских, а не зарубежных портов, имеет и обратную негативную сторону. Многие владельцы грузов сегодня широко используют и без того дефицитный вагонный парк в качестве складов временного хранения, превращая порты и железнодорожные станции в товарно-сырьевые биржи. Все это увеличивает потери национальной экономики, которая ежегодно теряет от задержки грузов около 2 процентов своего валового внутреннего продукта.

Транспорт, по сути дела, является первой отраслью российской экономики, которой предстоит на практике опробовать институт частно-государственного партнерства. Основные идеи и механизмы такого партнерства уже получают применение в ряде региональных и местных проектов, например, в ходе развития Юго-Восточного грузового района Новороссийского порта. После принятия Закона «О концессионных соглашениях» и выхода ряда правительственных распоряжений началась работа над пилотными проектами платных дорог, главным и самым амбициозным среди которых является скоростная магистраль «Москва— Санкт-Петербург». Минтранс России подготовил портфель инвестпроектов на сумму, превышающую 800 млрд. рублей, финансирование которых, как предполагается, будет осуществлено государством и бизнесом на партнерских началах. Интерес к этим инвестпроектам проявляют не только крупные предпринимательские структуры России, но и бизнесмены из зарубежных стран, в частности, Франции, Южной Кореи.

В то же время опыт целого ряда государств свидетельствует, что именно в сфере дорожного строительства произошло больше всего конфликтов с привлеченными сюда частными инвесторами, а около двух третей всех уже заключенных концессионных соглашений подверглись пересмотру в направлении увеличения платы за проезд. Все это должно настроить российские власти и бизнес-сообщество на необходимость принятия тщательно продуманных нормативных актов и заключения детально просчитанных, экономически и юридически выверенных концессионных соглашений.

Нельзя исключать применение в России и другого способа, апробированного в других странах и прекрасно уживающегося с государственно-частным партнерством. Это создание государственных корпораций для строительства и эксплуатации автотранспортных артерий страны, позволяющих концентрировать бюджетные ресурсы и использовать их строго целевым образом.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Великий русский писатель Ф.М.Достоевский еще в позапрошлом веке написал пророческие слова, злободневность которых бесспорна и в наше время: «Земля была, есть и будет фундаментом экономических преобразований. И если есть в чем у нас в России наиболее теперь беспорядок, так это во владении землей. И покамест это не устроится, не ждите твердого устройства во всем остальном».

Земля является не только главным средством производства в сельском хозяйстве, она — и территориальный фактор государственности, национального самоопределения, пространственный базис функционирования всего народного хозяйства.

Развитие российского сельского хозяйства и предпринимательства в этом секторе с первого дня рыночных реформ и по сегодняшнее время происходит стихийно и бессистемно. Ни на одном политическом фланге нашего общества как не было, так и нет реалистичного и конструктивного видения — куда надлежит идти российской деревне?

Не утихает полемика относительно главного вопроса — на кого следует сделать ставку в решении продовольственной проблемы: на новые агропромышленные холдинги или остатки прежних колхозов-совхозов, на миллионы мелких (парцеллярных) домашних хозяйств,

уже сегодня дающих до 50 процентов сельскохозяйственного производства страны, или же зарубежных фермеров, контролирующих третью часть поставок на продовольственный рынок России?

Между тем, кризис в аграрном секторе экономики носит системный характер и охватывает природное материальное и трудовое воспроизводство.

Как следствие, российская деревня впервые за всю свою историю оказалась неспособной к самопроизводству. За последние полтора десятилетия из оборота выведено свыше 30 процентов сельхозугодий, более чем наполовину сократилось поголовье скота, прекратили свое существование около 17 тысяч сельских поселений. Крестьяне, выезжающие из деревень, особенно расположенных в глубинке, даже не вспоминают о том, что все они являются собственниками 7-10 гектаров земли.

Сравнительно высокий урожай 2003-2005 годов нельзя рассматривать как коренной перелом ситуации в сельском хозяйстве, ибо он на 70-80 процентов связан с благоприятными погодными условиями. Если же взять за критерий производство зерна в расчете на душу населения, то окажется, что современные аграрии находятся на уровне наших прадедов, пахавших и сеявших в начале 20-х годов прошлого века.

В сельском хозяйстве по-прежнему не преодолен воспроизводственный кризис из-за хронической нехватки оборотных средств, кредитной задолженности, продолжающегося разрушения и деградации машинно-тракторного парка, повсеместного падения плодородных почв. При современном уровне ресурсного обеспечения аграрного сектора и неразвитости семеноводства возможности повышения урожайности зерновых культур фактически исчерпаны.

Положение усугубляется тем, что за 1990-2004 годы посевы зерновых культур сократились на 19,3 млн. га, что на 1 млн. га превышает зерновой клин Канады, производящей около 50 млн. тонн зерна, 80 процентов объема которого идет на экспорт.

Макроэкономические условия не создают предпосылок для ликвидации усиливающегося диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Так, если в 1990 году цена 1 тонны дизельного топлива была эквивалентна 0,6 тонны зерна, то в 2005 году — уже почти 4 тоннам. Даже по сравнению с 1995 годом для приобретения одного трактора сейчас надо продать зерна вдвое больше, зерноуборочного комбайна — втрое, грузового автомобиля — в полтора ра-

за. Растущий диспаритет цен подтверждается следующим фактом — за период с 1990 по 2004 годы себестоимость производства зерна возросла в 16 раз, а выручка от его реализации — только в 9,6 раза.

Явно не в пользу сельского хозяйства действует механизм государственного регулирования. Более высокие темпы роста налоговой нагрузки по сравнению с бюджетной поддержкой подрывают возможности дальнейшего развития отрасли. На уровне регионов сельскохозяйственные предприятия перечисляют в бюджет в 2,5 раза средств больше, чем получают оттуда в качестве господдержки.

Обостряется декапитализация абсолютного большинства хозяйств, в том числе представляющих малый бизнес. Вследствие предельной изношенности материально-технических активов на поддержание их в рабочем состоянии ежегодно расходуется около 2,5 млрд. рублей, что превышает затраты на приобретение новых тракторов и сельскохозяйственных машин всеми хозяйствующими субъектами аграрной сферы экономики. Из-за жестких условий кредитования свыше трех четвертей хозяйств не в состоянии взять даже субсидированные кредиты на закупку техники, запчастей, моторного топлива и других ресурсов.

Серьезный тормоз для развития предпринимательства в агропромышленном комплексе — отсутствие в стране нормальной биржевой торговли сельхозпродукцией. При наличии 39 функционирующих товарных бирж агропромышленной продукцией торгуют лишь 11, а зерном не более 5-7. Практически все сделки осуществляются с реальным товаром, а не на фьючерской основе, позволяющей хеджировать ценовые риски. Именно неразвитость оптовых рынков, биржевой торговли, информационных систем и других элементов торговли сельскохозяйственной продукцией во многом способствует неоправданно большому числу посреднических звеньев на пути движения товара от производителей к потребителям, распространению недобросовестного предпринимательства.

Фактически в стадии затянувшегося становления находится законодательная база по выработке и реализации государственной сельскохозяйственной политики. Она характеризуется отсутствием общей стратегии ее формирования, разрозненностью и бессистемностью принимаемых нормативных и правовых актов, разбросанностью по отдельным министерствам и ведомствам, что в конечном итоге не дает сколь-нибудь значимых положительных результатов. И это при том, что за 90-е годы только в области землепользования на федераль-

ном уровне было принято 32 закона, 52 указа Президента РФ, 180 постановлений Правительства, 242 нормативных акта Госкомзема.

Слабость организующих и интегрирующих начал у государства приводит к утрате ранее сложившейся территориально-отраслевой специализации сельскохозяйственного производства, дроблению единого национального агропромышленного рынка на локально замкнутые местные рынки с разного рода ограничительными барьерами, особенно заметно расширяющимися в неурожайные годы и в периоды обостряющегося финансового кризиса.

В то же время, как свидетельствует анализ, примерно на четверть бывших государственных и колхозных хозяйств приходится более 80 процентов всей прибыли, получаемой аграрным сектором России. Контроль над большинством этих рентабельных бизнес-структур принадлежит крупным холдинговым компаниям, которые укрепили менеджмент, добились списания долгов и осуществили крупные инвестиции в основной капитал. В 300 лучших хозяйствах России производство зерна приносит 84 процента прибыли, подсолнечника — 166, говядины — 22 процента. **Это подтверждает, что хорошо организованные, использующие рыночные методы управления агрофирмы способны приносить высокие доходы и в российских условиях.**

Примечательно также, что в последние годы определенный интерес к аграрному сектору стали проявлять несельскохозяйственные компании. В Ставропольском крае, например, значительные инвестиции в местные хозяйства сделали концерн «Энергомера», занимающийся продажей и ремонтом электротехнического оборудования, акционерное общество «Арнест», специализирующееся на производстве косметических и парфюмерных препаратов. Всего же в агроотрасль вложили свои капиталы 90 сторонних организаций-инвесторов. При этом частный бизнес реализует различные типы взаимодействия с сельскохозяйственными предприятиями. Они отличаются степенью интеграции и набором управленческих функций, которые берет на себя инвестор.

Анализ показывает, что несмотря на колоссальные разрушения и деградацию, чудовищные воспроизводственные пропорции, агропромышленный комплекс России все еще сохраняет способность к устойчивому развитию исключительно за счет внутренних источников. Финансовые потребности сельского хозяйства, средняя граница которых определена квалифицированными экспертами в размере 515 млрд. рублей, пока сопоставимы с возможностями отраслей переработки и торговли, ко-

которые, по нашей оценке, составляют 580 млрд. руб., поэтому нет объективных экономических причин утверждать о невозможности преодоления аграрного кризиса. Стратегия дальнейшего развития сельского хозяйства должна базироваться на становлении этой отрасли как многоукладного сектора, где созданы оптимальные условия для функционирования различных организационно-правовых форм хозяйствования.

Включение агропромышленного комплекса в перечень приоритетных национальных проектов Торгово-промышленная палата РФ рассматривает не только как шанс для коренного улучшения жизни на селе, но и как мощный стимул для развития массового предпринимательства в аграрном секторе. При этом представляется необходимым:

1. Нарастивать масштабы государственной поддержки сельхозпредприятий, крестьянских и подсобных хозяйств. Наша страна не должна отступать от ранее согласованных с участниками переговорного процесса об условиях вступления России в ВТО позиций относительно размеров государственной поддержки сельского хозяйства. Важность данной проблемы связана с тем, что недавно США и Евросоюз предложили сократить уровень этой поддержки еще на 60 процентов, хотя Россия уже уменьшила его по сравнению с советским периодом в 19 раз, и наши зарубежные партнеры по переговорам считали этот вопрос в принципе согласованным. Нелогичность требований подтверждается и тем, что в США государственные дотации сельскому хозяйству составляют 25 млрд. долларов в год, в странах Евросоюза — 60 млрд., а в России — 1 млрд. долларов.

2. Требуется совершенствования практика проведения зерновых интервенций, являющаяся необходимым и широко используемым во всех развитых странах элементом регулирования спроса и предложения на аграрном рынке. Опыт зерновых интервенций 2001-2005 годов свидетельствует о необходимости улучшения организационно-экономического механизма такого рода акций. На отечественном рынке должны получить развитие залоговые операции с зерном.

В то же время сомнения вызывают предложения отдельных экономистов о целесообразности прекращения государственных зерновых интервенций, якобы сильно способствующих разгону инфляции. Действительно, после проведения интервенций рост цены на хлеб и хлебобулочные изделия стал опережать темпы роста общего индекса инфляции. Однако, следует иметь в виду, что в последние годы доходы от производства зерна и продовольствия из него распределялись

примерно в такой пропорции: на долю предприятий торговли приходилось 50, переработки — 30, а непосредственно производителей зерна — только 20 процентов доходов.

3. Особое внимание должно быть обращено на участие всех ветвей бизнеса в развитии животноводства как важнейшего направления усилий по преодолению продовольственной зависимости России. Сегодня здесь создалась критическая ситуация. Лишь 13 регионов России, в которых проживают 17 процентов населения страны, полностью обеспечены собственными мясопродуктами, еще в 21 регионе (24 процента населения) уровень обеспечения не опускается ниже торговой границы в 80 процентов. Остальные субъекты Федерации полностью зависят от ввозимых мясопродуктов.

Очевидна, на наш взгляд, необходимость коренным образом улучшить механизм распределения мясных квот с подключением к этому делу саморегулируемых предпринимательских организаций. Это будет способствовать искоренению коррупции и абсурдных вещей, наподобие имевшихся в 2004 году в Хабаровском крае, где крупнейшему в регионе мясокомбинату досталась квота на поставку 0,8 тонны мяса из Парагвая, стоимость перевозки которого в 27 раз дороже цены самого мяса.

4. Осуществить финансовое оздоровление и реформирование сельскохозяйственных предприятий, превратить их в жизнеспособные, рыночно-ориентированные производственные единицы. Для решения проблемы финансового оздоровления необходимо, прежде всего, провести комплексную реструктуризацию задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей всем категориям кредиторов.

Следует в самом срочном порядке принять меры к формированию рынка земли, включающего аренду, продажу, залог, обмен, дарение, то есть любой переход прав хозяйственного использования земельных участков от одних субъектов к другим. Это позволит наладить цивилизованный оборот сельскохозяйственных земель. Ведь на сегодняшний день отдельные предприятия и фермерские хозяйства не используют 50–60 и более процентов закрепленной за ними земли. В то же время некоторые хорошо работающие предприятия нуждаются в расширении земельных участков, но сделать это не так просто.

Развитие бизнеса крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств во многом сдерживается отсутствием у них залога для получения кредитов банков.

До сих пор не работает закон об ипотеке, вследствие чего крестьян-

нин не может использовать свое основное средство производства — землю в качестве залога для получения кредитов банков. По этой же причине на селе не развиваются кредитные кооперативы.

Важнейшей задачей бизнеса должен стать переход к новым ресурсосберегающим и безопасным технологиям производства сельскохозяйственной продукции, что потребует значительных вложений в экологизацию агропромышленного производства и восстановление нарушенных сельскохозяйственных угодий. Расширение производства экологически чистой продукции отнюдь не означает полного отказа от применения минеральных удобрений, средств защиты растений от болезней и вредителей, ветеринарных препаратов, минеральных добавок при кормлении животных и птицы, другой продукции химической и микробиологической промышленности.

В процессе дальнейшего перехода аграрной отрасли на рыночные отношения и ускорение оборота земельных участков сельхозпроизводители вынуждены будут включать затраты на приобретение земли в собственность или аренду в себестоимость своей продукции. Это приведет к существенному повышению цен на продукты питания, а, следовательно, к снижению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. К сожалению, сегодня эта проблема, способная повлечь за собой обострение в стране социально-экономической обстановки, не только не решается, но даже не ставится в повестку дня. Между тем, государство должно вмешиваться в ее решение путем регулирования в направлении плавного перехода к новым ценам. Решение возможно с помощью долгосрочных кредитов. Во время Столыпинской реформы кредит крестьянам предоставлялся правительством сроком на 20 лет, с началом его погашения начиная с восьмого года.

Аналогичный государственный кредит для покупки земли в условиях нынешней реформы земельных отношений позволил бы отодвинуть включение земельной ренты в затраты на производство сельскохозяйственной продукции и избежать резкого роста цен.

Следует внимательно отнестись к рекомендациям экспертов и специалистов, утверждающих о возможности ускорения решения многих проблем агропромышленной отрасли на базе реализации стратегии поляризованного развития. Суть ее заключается в том, что рост экономики обеспечивается за счет нововведений, масштаба производства, эффекта производительности и происходит не везде сразу, а сначала в отдельных точках — полюсах роста, которые затем начинают играть роль моторов при распространении конечного результата на весь ре-

гион. В качестве таких полюсов роста, и это подтверждается реальной практикой, могут выступать предприятия перерабатывающей промышленности, модернизация и интенсивное развитие которых даст мощный толчок к общему подъему сельского хозяйства на той или иной территории. В настоящее время наглядный пример эффективности такого подхода демонстрируют интегрированные агрохолдинги в Белгородской, Ростовской, Новгородской областях. Увеличение спроса на сырье со стороны модернизированных предприятий перерабатывающей промышленности привело здесь к росту объемов производства сельхозпредприятий, а организация предпринимательскими структурами сублизинга техники и оборудования способствовала получению более качественного сырья, повышению рентабельности в сельском хозяйстве и улучшению условий труда работников.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

В условиях рыночной системы хозяйствования особая ответственность лежит на финансовом секторе национальной экономики, включающем в себя банковский и страховой секторы, рынок ценных бумаг, институты коллективных инвесторов. Ведь именно через финансовый сектор реализуются все доходы государства, бизнеса и населения страны.

Предпринимательство в банковской сфере развивалось в России уникальными по мировым меркам темпами. Достаточно сказать, что за первые пять лет существования коммерческих банков их число приблизилось к 2 тысячам, тогда как, например, в США для создания первой тысячи банков потребовалось 80 лет. К сожалению, не все отечественные кредитные учреждения пережили августовский дефолт 1998 года. Но и после кризиса по темпам роста банковский сектор опережал темпы увеличения ВВП России. За 1998-2004 годы совокупный объем его активов увеличился с 31,5 до 45 процентов, кредиты экономике — с 8,2 до 27 процентов, а вклады населения — с 8 до 24 процентов ВВП. Банковский бизнес становится более стабильным. Уходит в прошлое сверхдоходность. Отечественная банковская система медленно, но верно осваивает современные стандарты развитых стран, где средний уровень рентабельности этого бизнеса невысок. В то же время имевшие место в середине 2004 года ухудшение ликвидности и кризис до-

верия засвидетельствовали о недостаточной устойчивости банковской системы страны.

В 2005 году совокупный капитал российских банков превысил триллион рублей, причем этот рост был обеспечен не столько за счет взносов владельцев и акционеров, сколько за счет субординированных займов и кредитов. Всего за один год их доля в капитале банков выросла вдвое, а объем — в 2,6 раза, превысив 4,5 млрд. долларов.

Многие эксперты отмечают, что одной из главных причин экономического роста в России стал приток в банковский сектор так называемых «дешевых» денег: в течение последних пяти лет межбанковские процентные ставки, а также ставки по вкладам и кредитам, как правило, были отрицательными в реальном выражении. Иной ситуации трудно ожидать в условиях, когда сальдо счета текущих операций в 2004 году превосходило 10 процентов ВВП, а в 2005 году достигнет 13 процентов, что, в свою очередь, обуславливает высокие — порядка 30-40 процентов в год темпы роста денежной массы. В начале 2000-х годов денежная масса росла еще быстрее, поскольку уровень налогообложения экспортеров был ниже. Высокие темпы роста денежной массы обусловлены еще и тем, что накопленный запас рублевой ликвидности (денежный агрегат M2) по-прежнему ниже 30 процентов ВВП и в этих условиях мощный приток валютной выручки, конвертируемой в рубли, приводит к быстрому росту денежного предложения.

Однако, бурное развитие банковского бизнеса в последние годы сопровождалось падением уровня капитализации этого сектора, то есть отношения капитала банков к их активам. Между тем, оно отражает устойчивость банков, их способность принимать на себя риски и наращивать операции. Сейчас именно низкая капитализация стала основной проблемой для многих банков.

Важно отметить, что в последние годы происходит качественный рост бизнеса малых и средних банков. Повышается их функциональная роль в экономике. Они стали больше ориентироваться на реальный сектор, существенно расширив спектр банковских продуктов и услуг, в том числе для малого бизнеса.

По экспертным оценкам, в 30 крупнейших банках России доля кредитов мелким предпринимателям в кредитном портфеле составляет около 0,1 процента, а у средних региональных банков этот показатель — 3 процента, то есть в 30 раз больше. У выборочно взятых самостоятельных региональных банков этот показатель еще больше — 7 процентов, а у отдельных банков — 10-12 процентов. Такая же ситуация и

с привлеченными средствами. У крупнейших банков страны доля средств частных предпринимателей — 0,4 процента от всех средств на расчетных счетах, у региональных банков — 2,7 процента, у самостоятельных региональных банков — 4,3 процента.

В то же время развитие финансового сектора в целом и банковской системы в особенности значительно отстает от потребностей реального сектора экономики. Главная проблема — низкая «инвестиционная проводимость» национальной финансовой системы. Согласно последним данным, российским финансовым сектором перераспределяется не более 10 процентов валовых национальных сбережений.

Это оборачивается хроническим недофинансированием инвестиционного потенциала отечественной экономики, хотя отношение валовых сбережений к ВВП России (31-35 процентов) является одним из самых высоких в мире, превосходя аналогичные показатели быстрорастущих азиатских стран. В то же время отношение инвестиций к ВВП остается низким (20-21 процент), близким по уровню к странам с дефицитом внутренних сбережений.

Причины такого положения дел достаточно хорошо известны. Это, во-первых, незначительность аккумулируемых банковской системой ресурсов. По показателю отношения активов банков к ВВП Россия в разы отстает не только от стран с развитой рыночной экономикой, но и от ряда наименее успешно развивающихся стран. Соответственно, весьма низок объем кредитов и займов, предоставляемых российской банковской системой, — 23 процента ВВП. Это в три раза ниже показателей США, в шесть раз — Германии, в четыре раза — Южной Кореи.

Во-вторых, низкая концентрация банковского капитала, не позволяющая банкам аккумулировать ресурсы для финансирования крупных проектов. Средний размер активов российского банка (без учета Сбербанка) составляет 0,1 млрд. долларов, тогда как в Ю.Корее этот показатель — около 4 млрд. долларов, в Великобритании — 5 млрд., а в Японии — 45 млрд. Показательна также и такая цифра: 93 процента российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом в 10 миллионов исходя из существующих нормативов риска на одного заемщика.

По общему мнению ведущих представителей профессионального банковского сообщества России, финансовую систему страны в ближайшие годы ждут серьезные испытания.

По экспертным оценкам, к 2010 году потребность российской экономики в инвестициях увеличится почти в 2 раза. Инвестиционный

спрос возрастает в связи как с развертыванием крупных инфраструктурных проектов, так и необходимостью форсированного обновления производственного потенциала. Для удовлетворения такого инвестиционного спроса объем инвестиций должен расти с существенным (1,7-1,9-кратным) опережением по отношению к динамике производства и доходам предприятий.

Решение этой проблемы за счет банковского сектора представляется маловероятным. Разрыв между потребностями экономики в финансировании и возможностями банков по предоставлению ресурсов может составить 1-2 процента ВВП в год. Следует ожидать, что в этих условиях компании и предприятия будут все активнее прибегать к иным инструментам заимствования. В перспективе основными конкурентами российских банков в финансировании модернизации отечественной экономики могут стать иностранные инвесторы и иностранные рынки капитала.

Экспертное сообщество рассматривает в качестве возможных на ближайшие 10 лет два альтернативных сценария развития событий. Первый — инерционный, предполагающий импорт недостающих услуг и институтов, включая систему управления инвестиционными рисками. Второй предусматривает достраивание элементов национального финансового сектора, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции с опорой на собственную систему управления инвестиционными рисками.

Огромное влияние на нынешнюю ситуацию в банковском секторе оказывает тот факт, что за последние годы в руках государства оказался сконцентрирован огромный финансовый ресурс, прежде всего в виде золотовалютных резервов Центробанка и Стабилизационного фонда. Учитывая ценовую конъюнктуру на мировых рынках углеводородного сырья, можно прогнозировать, что финансовый резерв государства будет постоянно пополняться. Это позволит правительству укрепиться в роли крупнейшего инвестора и принять взвешенные шаги в плане придания дополнительного импульса экономическому росту. Но в то же время государство должно не подменять бизнес, не конкурировать с ним, а наоборот, создавать необходимые условия для его развития.

Деловое сообщество России, объединяемое Торгово-промышленной палатой, не может игнорировать тот факт, что рост непроцентных расходов бюджета, в том числе расходов инвестиционного и социального характера, создает риск сохранения высокой инфляции, кото-

рая, в свою очередь, приводит к обесцениванию доходов населения, высоким процентным ставкам, что в итоге тормозит любую инвестиционную активность.

В то же время, как показывает опыт, попытки сдерживания инфляции монетарными методами, через ограничение денежного предложения малопригодны для нашей страны, имеющей относительно низкую степень монетизации экономики. Такие попытки могут привести к замедлению экономического роста, а в худшем случае — к стагнации.

На наш взгляд, если государственные инвестиции будут направлены на расширение узких мест в производстве товаров и услуг, на создание инфраструктуры для ведения бизнеса, на устранение барьеров для развития малого и среднего предпринимательства, то наращивание государственных расходов может в итоге привести к ограничению инфляции.

В 2004 году Центробанк и Правительство РФ инициировали проведение масштабных реформ, которые могут в течение нескольких ближайших лет кардинально изменить банковский сектор и его структуру. Важнейшим элементом этой программы является государственная система страхования банковских вкладов населения. Среди других ключевых элементов — новые стандарты финансовой отчетности, требований раскрытия информации, банковский мониторинг, процедуры финансового оздоровления или ликвидации банков, а также меры по защите прав кредиторов.

Деловое сообщество России с пониманием относится к мерам Правительства РФ, направленным на установление честных и прозрачных правил взаимоотношений банковских учреждений с клиентами, особенно в сфере потребительского кредитования. В то же время совершенно очевидно, что добиться снижения ставок можно в первую очередь за счет усиления конкурентного давления, в том числе со стороны иностранного капитала и фондового рынка.

Процесс развития российского предпринимательства и его активное вхождение в глобальную экономику четко отражает фондовый рынок. Десять лет назад интерес РТС был на уровне 150 пунктов, в 2005 году он приблизился к 1000. Стоимость заемного капитала для российских компаний на международном рынке снизилась с 20 процентов годовых до 6-7 процентов. Этот уровень буквально на один-два пункта отличается от условий, на которых привлекают капитал компании развитых стран. Число эмиссий акций выросло за 10 последних лет с 500 до 5500 в год. В 2004-2005 годах произошел качест-

венный сдвиг в самом поведении эмитентов: на фондовый рынок стали выходить средние и сравнительно небольшие компании. В 2004 году было проведено 6 IPO, на начало ноября 2005 года — состоялось уже 9 размещений. Если в 2004 году российские компании сумели получить на фондовом рынке 1 млрд. долларов, то в уходящем году — почти 5 миллиардов.

Однако, несмотря на все эти позитивные моменты, роль отечественного фондового рынка в финансировании модернизации российской экономики остается явно недостаточной. По-прежнему остается ограниченным количество предпринимательских структур, чьи ценные бумаги действительно пользуются спросом, — на 10 крупнейших акционерных обществ России приходится 80 процентов капитализации рынка.

Торгово-промышленная палата РФ считает необходимым принятие нормативных актов по упрощению процедуры эмиссии и обращения ценных бумаг, разработку проекта федерального закона о биржах и организаторах торговли, регламентирующего основные принципы организованной торговли на финансовом и товарном рынках. Необходимо подготовить Концепцию совершенствования налогообложения институтов и инструментов рынка ценных бумаг.

Перспективы развития предпринимательства на страховом рынке России во многом зависят от того, на каких условиях состоится вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию. Несмотря на оказываемое давление, в частности, со стороны Американской страховой ассоциации (AIA), Россия последовательно отстаивает позицию запрета на открытие иностранными страховщиками филиалов в России, что вполне понятно и объяснимо. Во-первых, открывая филиал, зарубежный страховщик не учреждает российское юридическое лицо, не формирует прибыль в России и не платит с нее налоги в бюджет нашей страны. А, во-вторых, филиал не обязан отчитываться перед местным страховым регулятором.

В то же время эксперты не исключают, что даже без открытия прямых филиалов, иностранные страховщики уже в ближайшие годы смогут контролировать значительную часть национального рынка, так как большинство отечественных страховых компаний из первой сотни уже ведут либо готовятся к ведению переговоров о привлечении иностранных акционеров. Решающим фактором при этом становится стремление к повышению капитализации отечественных страховщиков, которая остается весьма низкой по мировым меркам. Так, капи-

тализация всего российского рынка страховых услуг оценивается в 1,5 миллиарда долларов, что эквивалентно стоимости одной средней компании в развитых странах.

Количество страховых компаний, зарегистрированных в РФ, сократилось с 1208 (июль 2005 г.) до 1010 к настоящему времени. Анализ деятельности страховщиков в 2004 году показывает, что 10 процентов общего числа компаний собирает примерно 90 процентов всех страховых премий в России. На эти же 10 процентов страховщиков приходится 98,5 процента совокупных активов.

ТПП РФ поддерживает предложение бизнес-сообщества о необходимости ускорить разработку Концепции развития инфраструктуры страхового рынка, новой редакции Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела» и выработки мер по совершенствованию законодательства по ОСАГО.

РЫНОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ

Благополучие современной экономики напрямую зависит от состояния потребительского рынка. Если в зарубежных развитых странах объемы продаж начинают падать, это считается первым симптомом замедления экономического роста.

Согласно официальной статистике, потребительский рынок России сегодня составляет примерно 22 процента ВВП. При этом конечное потребление домашних хозяйств, по данным Росстата, в России равняется 49 процентам, тогда как в Великобритании — 63 процентам, в США — 72 процентам от ВВП.

Важнейшие сферы потребительского рынка — розничная торговля, общественное питание и бытовые услуги растут в последние годы опережающими по отношению к ВВП темпами на уровне 9-12 процентов в год. По итогам 2005 года можно ожидать, что рост оборота в отрасли составит около 11 процентов. **Согласно оценке известного журнала «Economist», Россия является 12-м по величине потребительским рынком в мире, который в ближайшие несколько лет по объемам обгонит Испанию, Бразилию и Мексику, выйдя за это время на 9-е место.**

Предполагается, что в 2005 году в России потребителями будет истрчено 250-280 млрд. долларов или 2,5 бюджета страны. В то же время, по экспертным оценкам, эта сумма может быть в реальности на

150-170 млрд. долларов выше, что обусловлено несовершенством существующей системы статистического учета и непрозрачностью отрасли. Так, если в целом по промышленности России размер «теневого» сектора оценивается в 17 процентов, то на потребительском рынке эта величина оценивается в 62 процента.

Розничная торговля, как и другие отрасли сферы услуг, в советский период была слабо развита. Число торговых предприятий на душу населения в несколько раз отставало от уровня и развитых, и развивающихся стран. Культура обслуживания покупателей вследствие этого обстоятельства и по причине постоянного товарного дефицита была крайне низка. Понятно, что после либерализации хозяйственных отношений предпринимательство должно было наиболее интенсивно развиваться в отраслях, ранее недооцененных, менее развитых, и в то же время обеспечивающих быстрый оборот средств. Так и случилось применительно к розничной торговле, обладавшей всем набором данных факторов.

Подавляющее большинство предприятий, организаций и физических лиц, занятых в сфере розничной торговли, являются субъектами малого предпринимательства. Более половины оборота приходится на индивидуальных предпринимателей и рынки. Это препятствует консолидации усилий в борьбе за цивилизованный бизнес и делает отрасль уязвимой для разного рода поборов. В то же время в последние годы стремительно увеличивается число российских торговых сетей, а ведущие компании осваивают все новые региональные рынки. Однако отечественным ритейлерам все чаще приходится конкурировать с открывшимися в России филиалами международных розничных сетей, таких как Metro Cash & Carry, «Ашан», ИКЕА, которые несут в нашу страну новые стандарты организации торговли и логистики.

Все годы рыночных реформ розничную торговлю в России отличает высокая рентабельность, формируемая во многом за счет теневого оборота. По оценке весьма компетентных экспертов, расхождение между официальными и альтернативными данными о рентабельности продаж достигает 13-14 раз. Естественно, эти огромные «ножницы», исчисляемые сотнями миллиардов рублей, не обременяются никакими операционными затратами и налоговыми платежами.

Значительную роль в высокой рентабельности розничной торговли играют затруднения в доступе на внутренний рынок потенциальных торговцев. Это особенно заметно на вещевых и продовольственных рынках, которые нередко контролируются организованной преступно-

стью. Более того, часто собственники, предприниматели и криминальные элементы — оказываются на поверку одними и теми же субъектами.

Розничная торговля остается одной из наиболее коррумпированных отраслей. По своей экономической сути коррупционные выплаты — это стоимость покупки административного ресурса, без которого торговая деятельность в России чаще всего невозможна. В некотором роде этот преступный симбиоз выгоден обеим сторонам. Чиновники получают дополнительные доходы, а розничным торговцам за это позволяет избегать налоговых выплат, получать в собственность или аренду торговые площади либо вести борьбу с конкурентами с помощью различных государственных ведомств, инстанций и служб.

Гипертрофированная рентабельность и высокая коррупционность розничной торговли неблагоприятно сказываются на состоянии экономики страны, отвлекая капитал и трудовые ресурсы от других, не менее важных областей экономики.

Многие предприниматели и эксперты вполне резонно считают, что «цивилизацию» потребительского рынка следует начинать с четкого установления его реальных контуров. Однако, судя по всему, это произойдет не раньше 2008 года, когда состоится экономическая перепись всех хозяйствующих субъектов. Пока же малый, средний бизнес и сектор индивидуальных предпринимателей оцениваются лишь на основе мониторинга.

Значительная часть специалистов полагает, что необходимо ускорить переход от стихийного площадного торга к обустроенным рыночным комплексам.

В настоящее время в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах идет масштабная перестройка оптового звена, которая преследует не только и не столько цели создания и хранения товарных запасов, но и ликвидирует целый ряд посреднических звеньев, повышает прозрачность торговой отрасли, что, в конечном счете, отражается на цене товаров. Кроме того, перестройка оптового звена стимулирует развитие предпринимательства в пищевой и аграрной отраслях экономики.

В данной связи заслуживает пристального внимания и распространения опыт сети магазинов «Утконос», напрямую работающих с оптовыми организациями. Эту сеть отличает компактность торговых площадей, оснащенных электронными устройствами, позволяющими делать заказ из полного ассортиментного перечня продукции. При этом технология напоминает поиск, когда пассажиру нужно получить информацию о наличии железнодорожных билетов, — выбираешь сначала категорию, за-

тем наименование товара. На следующий день можно получить продукты в полном объеме и по цене ниже даже чем на рынке.

Многие эксперты и бизнесмены обращают внимание на существующий перекося в территориальном аспекте развития потребительского рынка. Действительно, в Москве, где проживает 7 процентов населения страны, розничный товарооборот равен почти трети общенационального, и 40 процентам оптового, а поступления в бюджет столицы от потребительского рынка в 2005 году впервые превысили поступления от промышленности. Для подтягивания региональных рынков нужны последовательные и скоординированные усилия государства и предпринимательского сообщества.

По мнению многих представителей деловых кругов России, развитие потребительского рынка сдерживает отсутствие федерального закона о торговле. В Великобритании подобный документ столь тщательно прописан, что занимает 960 страниц текста. В США есть общегосударственный закон о торговле и закон каждого штата. В России вся торговая отрасль регламентируется безнадежно устаревшим законом 1992 года «О свободе торговли» и 600 подзаконными актами. Из-за отсутствия нормативной базы остается неурегулированным ряд вопросов, связанных со строительством и функционированием торговых центров и рынков. Без продуманного, полноценного внутреннего торгового законодательства Россия, после присоединения к ВТО, может оказаться беззащитной перед сильными игроками глобального рынка.

Состояние рынка потребительских услуг в определяющей степени зависит от положения дел в отраслях, ориентированных на выпуск товаров массового спроса.

В первую очередь это относится к пищевой отрасли, которая удовлетворяет важнейшие жизненные потребности человека. Об огромных резервах для ее развития и, соответственно, для развертывания предпринимательской инициативы, свидетельствует тот факт, что потребление продуктов питания в современной России — 1,5 кг в сутки, тогда как в развитых странах Запада — более 2 килограммов. За последние 50 лет мировой спрос на продовольствие вырос в 4 раза.

В свою очередь доля пищевой промышленности в общем объеме промышленного производства России составляет 11-12 процентов. Она занимает 4-е место в отраслевой структуре промышленного производства и формирует до 10 процентов доходов бюджета. Пищевая промышленность в народнохозяйственном комплексе в настоящее

время объединяет 30 подотраслей, свыше 25 тысяч предприятий с численностью работающих более полутора миллионов человек.

Важнейшей сферой совместных усилий бизнеса и власти является обеспечение полноценного и безопасного питания населения, предотвращение заболеваний из-за низкого качества продовольственных товаров, недопущение использования продуктов, отрицательно влияющих на генетический потенциал человека.

Решение этой по сути дела фундаментальной задачи во многом осложняется тем, что Россия сегодня практически утратила продовольственную безопасность — более 40 процентов потребляемого продовольствия покрывается за счет импорта. Причем завозимая продукция — низкосортная и генетически модифицирована. Качество импортных продовольственных товаров, поступающих на продовольственный рынок, значительно уступает качеству продукции отечественного производства. По данным Госторгинспекции России, процент забракованных и сниженных в сортности импортных продуктов составляет: по маслу — 77,0 процента, колбасным изделиям — 95,5 процента, мясным и мясорастительным консервам — 99,1 процента от общего объема проинспектированных товаров. Это в несколько раз превышает аналогичные показатели применительно к отечественной продукции.

В последние годы тенденция предпочтения отечественных продовольственных товаров ощущается во многих подотраслях потребительского рынка. Это подтверждают итоги исследования, проведенного в 2005 году Всероссийским центром изучения общественного мнения в 153 населенных пунктах страны. Подавляющее большинство участников исследования убеждены, что отечественные продукты намного лучше импортных и стараются покупать только их.

Самой качественной российской продукцией подавляющее большинство опрошенных (93 процента) считают хлеб, зерновые изделия, а также молочные продукты. Далее в рейтинге качества следуют мясные продукты (88 процентов), овощи и фрукты (84 процента), соки, вина и крепкие алкогольные напитки (70-71 процент). Среди зарубежной продукции первое место по качеству россияне отдают винам и сокам (13 процентов), второе — крепким алкогольным напиткам (8 процентов), затем идут кондитерские изделия (5 процентов).

Такое состояние общественного мнения задает вектор поведения иностранных компаний на российском рынке. Как только иностранные названия начинают писать кириллицей, а рекламные ролики рас-

сказывают о продукте как о «традиционном» и «натуральном от природы», его шансы на успех значительно повышаются.

Дальнейшее развитие пищевой отрасли в решающей степени определяется привлечением инвестиций. Пищевая промышленность является одной из наиболее привлекательных как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, занимая второе место после отраслей топливно-энергетического комплекса. Это обусловлено тем, что инвестиционный цикл среднестатистического продуктового проекта в 1,5 раза короче, чем у схожего по объемам вложений в любой другой отрасли промышленности. За последние 10 лет иностранными инвесторами в выпуск продуктов питания, напитков и табачных изделий было вложено 6 млрд. долларов.

Деловое сообщество России не может не беспокоить ситуация, складывающаяся в секторе пищевой промышленности, выпускающем пиво и алкогольную продукцию. Наблюдающийся рост потребления пива, особенно среди молодежи, не дает повода для оптимизма. Только за 5 последних лет количество потребления в России пива в расчете на человека увеличилось с 15 до 41 литра в год. Сегодняшние расходы населения на приобретение пива оцениваются в 5-7 млрд. долларов, табачных изделий — в такую же сумму, крепких спиртных напитков — в 7-9 млрд. долларов.

В настоящее время почти 40 процентов легальной водки выпускает Федеральное государственное унитарное предприятие «Росспиртпром», а остальное — предпринимательский сектор. При этом большинство независимых и правительственных экспертов считают, что оборот «теневиков» составляет 40 процентов от легального производства, то есть близок к доле государства на алкогольном рынке страны.

Проверка эффективности действующей системы налогообложения алкогольной отрасли России, проведенная Счетной палатой в первом полугодии 2005 года, привела к неутешительным итогам. Как установили аудиторы, объем легального производства алкоголя сокращается, а производители спиртных напитков осваивают новые схемы ухода от налогообложения. В результате только в Москве и области за 2004 год недоплачено в бюджеты различных уровней около 100 миллионов долларов. Не снижается острота проблемы качества винно-водочных изделий.

В 2006 году основная часть работы по выполнению контрольных функций в отношении количества и качества производимой алкогольной продукции и организации торговли в оптовом звене будет пе-

реведена на федеральный уровень власти. За регионами останется розничная торговля, они смогут контролировать и даже вводить ограничения на время продажи алкоголя. Разумеется, эти меры ни в коем случае не означают возврата к государственной монополии на спиртосодержащую продукцию, у сторонников и противников которой есть мощные силы поддержки.

В формировании потребительского рынка значительная роль принадлежит легкой промышленности. Появившиеся в конце 1999 — первой половине 2000 года надежды на возрождение отрасли сменились констатацией явных признаков стагнации. Финансовые вложения в легкую промышленность так и не превосходили уровень шестилетней давности, а доля долгосрочных инвестиций сократилась за этот период в 2,5 раза. Как следствие, ввод в действие основных фондов составляет в отрасли незначительную величину, а снижение объемов производства происходит в течение трех последних лет (2002-2004 годы). За это время выпуск продукции уменьшился на 12,7 процента, в том числе в текстильной промышленности — на 10,3 процента, в швейной — на 27,4 процента. В 2004 году доля продукции легкой промышленности в общем объеме промышленной продукции, выпущенной в России, снизилась до 1,1 процента.

Эти тенденции не были преодолены и в течение 2005 года. За январь-июль 2005 года выпуск продукции текстильного и швейного производства снизился к соответствующему периоду 2004 года на 3,4 процента, производство кожи, изделий из нее и выпуск обуви — на 2,5 процента.

В то же время в последние годы спрос россиян на продукцию легкой промышленности растет достаточно высокими темпами. Для его удовлетворения, например, в 2004 году российская швейная промышленность должна была увеличить выпуск изделий не менее чем на 20 процентов. Однако за отечественных товаропроизводителей эту задачу решили недобросовестные конкуренты из подпольного производства и импортеры, в том числе завозящие товары контрабандным способом. Импорт одежды из текстиля по сравнению с 2003 годом увеличился на 40 процентов.

Деловое сообщество России полагает, что наряду с пресечением нелегального импорта, должен быть использован весь комплекс экономических, правовых, организационных и финансовых мер, способных остановить отечественный легпром на пути к его разорению. Российское предпринимательство, вместе с тем, ожидает от Правительства РФ приня-

тия конкретных шагов по защите отечественных товаропроизводителей, которые практикуются всеми странами, в том числе присоединившимися к ВТО. Трудно объяснить в данном контексте, почему Россия до сих пор не присоединилась к международной системе квалификации параметров хлопка. Это лишает наши предприятия возможности проводить адекватные проверки качества поставляемого сырья и, следовательно, использовать существующие системы ценовых скидок в зависимости от фактического качества ввозимых партий хлопка, а при необходимости решать вопросы в международном арбитраже. Между тем, цена вопроса высока, особенно если учесть бедственное положение российской текстильной отрасли, — ежегодно отечественные предприниматели закупают больше 300 тысяч тонн хлопка по цене около 1000 долларов за тонну. К процедурам, связанным с оценкой качества хлопка, должны, на наш взгляд, активно подключиться экспертные подразделения торгово-промышленных палат.

Еще одним ускорителем потребительского рынка может стать сектор услуг, уровень развития которого справедливо оценивается как явно несоответствующий имеющемуся потенциалу. Естественно, развитие этого рынка возможно только в условиях стабильного повышения общего уровня доходов населения. Принимая во внимание этот и другие факторы, можно не без оснований предполагать, что уже в ближайшие годы темпы роста сектора услуг могут значительно превысить общие темпы роста ВВП страны.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Считаем целесообразным предложить систему мер, способствующих дальнейшему развитию предпринимательства в важнейших отраслях экономики:

1. Разработать четкую стратегию социально-экономического развития страны. Такого документа, который опирался бы на широкую общественную поддержку, не имеется до настоящего времени. Между тем, стратегические национальные прогнозы разработаны и приняты в США сроком на 20, в Японии — на 25, а в Китае даже на 50 ближайших лет. Общенациональная стратегия должна базироваться на индикативной методологии планирования, которая, в отличие от директивной, носит рекомендательный характер, но в то же время представляет собой

систему показателей социально-экономического, научно-технического, инвестиционного, экономического, внешнеэкономического характера, на которые должно выйти общество за определенный период времени. Учитывая отечественные традиции, представляется, что общенациональная стратегия должна быть представлена в виде 5-летних индикативных планов с условием их ежегодного анализа и корректировки. Принципиально важно, чтобы работа по формированию индикативных планов осуществлялась «снизу вверх», начиналась с внутрифирменного планирования на уровне предпринимательских организаций, независимо от формы собственности.

2. В качестве неотъемлемой составной части общенациональной стратегии должна быть разработана и принята целевая федеральная программа инновационно-промышленной политики, способная задать бизнесу ясные и понятные ориентиры на ближайшую и более отдаленную перспективу.

В настоящее время эту идею поддерживают даже те экономисты, которые еще совсем недавно утверждали, что в современных условиях невозможно априорным путем «определить перспективные сектора и, соответственно, в централизованном порядке выделять им финансовые ресурсы». Подобная точка зрения слабо учитывала мировой опыт, в частности, Японии и стран Юго-Восточной Азии, являясь по существу гипертрофированной реакцией на издержки планово-распределительной экономики.

В этой связи очевидно, что, если в качестве приоритетов инновационной промышленной политики будут определены следующие отрасли: нанотехнологии, информационные технологии, биотехнологии, научное приборостроение, микромеханика, создание новых конструкционных материалов, разработка альтернативных источников энергии, то такая политика окажется высокоэффективной и для государства, и для бизнеса.

3. Рекомендовать бизнес-структурам принять планы и программы действий по увеличению доли инновационного сектора в главных сферах своей деятельности. Примером такого подхода служит деятельность корпорации «Система». Дочерняя организация корпорации – «Система Венчур» осуществляет финансирование и интеграцию в бизнес-среду 52 инновационных проектов, среди которых – создание светодиодов, одноваттных лазеров и новых медицинских технологий. В другой компании – ОАО «РИТЭК» функционирует Научно-технический совет, в компетенцию которого входит определение приоритет-

ных направлений и программ инновационной деятельности. За 1998–2002 годы компания увеличила затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 4,5 раза, зарегистрировав при этом 32 объекта интеллектуальной собственности.

Особенно важным представляется диверсификация бизнеса в инновационном направлении отечественных сырьевых компаний.

4. Создать широкую сеть венчурных структур на принципах их софинансирования бизнесом и государством. В целях формирования финансовых источников венчурного бизнеса полезно использовать опыт других стран, в частности, США, где еще в 1978 году пенсионным фондом было разрешено использовать часть своих активов на венчурные проекты. Решение оказалось настолько удачным, что уже к 1991 году доля средств пенсионных фондов в общей сумме рискованного капитала составила 42 процента. Важное значение будет также иметь объединение организационных усилий и финансовых возможностей государства и частного бизнеса в целях формирования «технологического коридора» в виде Национальной сети центров внедрения новых технологий.

5. Усилить государственную поддержку отраслей «новой экономики». Именно в этих отраслях или же на стыке с ними находятся наиболее перспективные, конкурентоспособные сферы, способные сообщить мощные импульсы для развития всей национальной экономики и обеспечить возвращение России в разряд великих экономических держав современности. Именно сюда и должна быть направлена значительная часть средств инвестиционного фонда страны в ближайшей и более отдаленной перспективе. В данной связи уместно вспомнить опыт Японии, где в 1960 году премьер-министр Х.Икеда пообещал удвоить ВВП за 10 лет. Его кабинет перевыполнил принятые обязательства, обеспечив рост ВВП в среднем на 10 процентов ежегодно. Таких результатов удалось достичь потому, что правительству Японии удалось добиться концентрации всех ресурсов на развитии нескольких ключевых отраслей экономики: автомобилестроения, электротехники, химической промышленности.

6. Ускорить процесс приведения в соответствие с нормами международного права российского законодательства об интеллектуальной собственности. Его несовершенство приводит к серьезным искажениям экономической оценки активов компаний, занимающихся разработкой и выпуском высокотехнологичной наукоемкой продукции, затрудняет определение амортизационной стратегии, не позволяет эф-

фективно вовлекать в гражданско-правовой оборот объекты интеллектуальной собственности. В России крайне редко можно встретить предприятие, где такие активы вообще поставлены на балансовый учет. Пассивность государства в решении этой проблемы, равно как и упование на сугубо административные меры, доказали свою бесперспективность. Так, по данным Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), доля иностранных патентообладателей на российские разработки, запатентованные за рубежом, превышает 63 процента, что является наивысшим показателем среди всех исследованных стран.

7. Принять меры по овладению отечественным бизнесом международным опытом частно-государственного партнерства.

В марте 2005 года Совет Европы официально порекомендовал членам союза как можно активнее использовать механизмы государственно-частного партнерства для инфраструктурных проектов. Всего в 2004–2005 годах в Европе было реализовано 152 проекта ГУП на 21 миллиард евро, а в марте – 206 проектов на 42 млрд. евро. Если бы не государственно-частное партнерство Евросоюзу понадобилось бы, по меньшей мере, 30 лет и 600 млрд. евро, чтобы построить транспортную инфраструктуру в Объединенной Европе. Но благодаря сотрудничеству с бизнесом эти затраты сократились в разы, а сроки реализации многих проектов уменьшились в 1,5–2 раза.

Фундаментальное значение для развития концессионного механизма имеет активный поиск баланса интересов государства и бизнеса в практической плоскости, разработка механизмов регулирования деятельности частных компаний, адекватных создаваемым конкурентным рынкам.

8. Продолжить работу по совершенствованию налогового законодательства, прежде всего в плане приближения его к общеизвестным в мире нормам фискальной нагрузки на бизнес.

Согласно результатам опросов, регулярно проводимых Торгово-промышленной палатой РФ и другими предпринимательскими объединениями, бизнесмены и эксперты по налогообложению считают наиболее актуальными среди вопросов по реформированию налоговой системы страны упрощение доступа к регрессивной шкале единого социального налога, снижение налоговой ставки ЕСН, изменение порядка возмещения НДС при экспортных операциях, использование инвестиционного налогового кредита (льготы), снижение ставки НДС, введение обоснованных нормативов списания на затраты неко-

торых расходов (командировочные расходы, расходы на бензин), отмену налога на имущество и переход на налог на недвижимость. Кроме того, большие проблемы при принятии решений об инвестициях вызывают имеющиеся неясности и неоднозначности толкования законодательства.

9. Добиться принятия Федеральным Собранием РФ и Правительством РФ нормативно-правовых актов, направленных на формирование отвечающей духу времени системы государственной политики поддержки малого предпринимательства, дающей простор его развитию, прежде всего, в реальном производстве и инновационной сфере. Имеющаяся на сегодняшний день ситуация, когда более 80 процентов малых предприятий заняты в сфере оптовой и розничной торговли, — архаична и бесперспективна. Она совершенно не соответствует структуре предпринимательства не только в индустриально развитых государствах, но и в странах Центральной и Восточной Европы, где уже около 60 процентов малых предприятий занято в промышленности, строительстве, транспорте и научном обслуживании.

10. Обеспечить реализацию имеющихся предпосылок для формирования территориальных кластеров, представляющих собой сеть устойчивых, динамично развивающихся и близко локализованных предприятий крупного, среднего и малого бизнеса. Создание кластеров следует рассматривать как одно из эффективных средств, способных воспрепятствовать тенденции усиливающейся экономической дифференциации регионов. С появлением кластеров возникнут реальные экономические предпосылки для перехода от политики выравнивания социально-экономического развития территорий к политике поляризованного развития, к определению и поддержке регионов — «локомотивов роста». Именно совокупность регионов — «локомотивов роста» — должна составить новую каркасную структуру пространственной организации Российской Федерации. Данная структура может быть образована не только субъектами Федерации, но и городами и городскими агломерациями, связанными общностью хозяйственной и социальной жизни, имеющими общую систему транспортных коммуникаций.

11. Создать условия для деятельного участия всех предпринимательских структур России в реализации приоритетных национальных проектов, направленных, в конечном счете, на активизацию человеческого капитала как решающего фактора производства, главного источника прибавочного продукта. Явно недостаточное внимание к этой проблеме в

первое десятилетие рыночных преобразований в России обернулось системной деградацией общества, наглядными проявлениями которой в социальном аспекте выступают: снижение качества трудового потенциала, сокращение рождаемости, ухудшение здоровья населения, оскудение социальных и духовных запросов личности. Участвуя в реализации национальных проектов, бизнес должен четко осознавать, что в современной постиндустриальной экономике именно человек выступает субъектом своеобразного «рентного» инновационного подхода, и борьба за присвоение этой ренты непрерывно обостряется на национальном и международном уровнях.

Подписано в печать:
Формат: 60х90 1/16 п.л.
Бумага: офсетная
Печать: офсетная
Корректурa Немова Т.А.

Тираж: 1000 экземпляров
Отпечатано в типографии
ООО «Офсет-Принт М»
Москва, 1-ый Красногвардейский проезд, д. 1-а

